

О рукописномъ преданіи Константиновскихъ «извлеченій о послахъ»

(Ἐκλογαὶ περὶ πρέσβεων).

(Продолженіе) ¹).

Теперь приступимъ къ общему обозрѣнію тѣхъ свѣдѣній относительно паэзовскаго кодекса (Π), которыя имѣются или имѣлись въ разныхъ старинныхъ каталогахъ эскориальскихъ рукописей.

Оставляя въ сторонѣ каталоги извѣстные намъ лишь по заглавіямъ, какъ напр. «Indices y Catalogos de los libros de Juan Paez Chronista de Su Mag^a y en poder de Serojas» ²), «Catalogos primeros desta libreria de S. Lorenzo» и т. п. ³), мы начнемъ свой обзоръ съ того «*indice de los libros Griegos de mano que ay en San Lorenzo*», которымъ, какъ читателямъ уже извѣстно, Агустинъ пользовался въ 1573 году и изъ котораго онъ, послѣ дополнительныхъ разъясненій Грасіана, узналъ, что въ Π содержатся извлеченія «de Legationibus» ⁴). Надо полагать, что этотъ «*indice*» съ соответственными дополненіями вошелъ въ составъ общаго «каталога» эскориальскихъ книгъ и рукописей, который былъ переданъ монахамъ 26 іюня 1575 года вмѣстѣ съ самими книгами и рукописями, накопившимися къ этому времени въ Фрекседѣ ⁵).

1) См. Визант. Временникъ, т. VIII (1901), стр. 479—515; т. X (1903), стр. 416—459.

2) Ср. Fr. L. Hoffmann, Mittheilungen über die Handschriften-Kataloge etc. въ Serapeum, XV, 1854, p. 311, а также Graux Essai p. 89 sqq. (и 140).

3) Hoffmann, ibid.

4) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 206 sq. и p. 204 col. 1 (см. выше).

5) Juan de Sant Hierónimo Libro de memorias, p. 142: «En 26 dias del mes de Junio del dicho año de 1575, por mandado del Rey Don Philippe nuestro Señor, entregó Hernando de Birbiesca, guardajoyas de S. M., á nuestro padre prior fray Julian de Tri-

Нѣтъ надобности доказывать, что имѣвшіяся въ обоихъ этихъ каталогахъ описанія рукописей были очень кратки, сводясь въ общемъ къ указанію заглавій, форматомъ и, въ лучшемъ случаѣ, еще матеріала описывавшихся рукописей¹⁾. Въ сарагосскомъ письмѣ Агустина къ Суритѣ отъ 12 октября 1573 года П упоминается, какъ «libro de Legationibus, que era de Joan Paez»²⁾, и этою замѣткой исчерпываются всѣ наши свѣдѣнія относительно описанія П въ вышеупомянутомъ «índice»; что же касается общаго «catálogo», то о немъ мы не располагаемъ по данному вопросу даже и такимъ скуднымъ извѣстіемъ³⁾.

То же самое мы должны сказать и о первомъ по времени систематическомъ каталогѣ эскориальскихъ рукописей, вторая часть котораго, — составленная въ 1577 году Бенито Ариемъ Монтано при содѣйствіи Николая де ля Торре, а, быть можетъ, и тогдашняго бібліотекаря Эскориальской бібліотеки, фрау Хуана де Сантъ-Иеронимо⁴⁾, и содержащая между прочимъ описаніе и греческихъ рукописей⁵⁾, — сохранилась до нашего времени въ *cod. Escorialensis X. I. 17*, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ оказывается почти не изслѣдованною⁶⁾. Вышеупомянутая дата этого каталога указана въ его

dio, y á los padres diputados del dicho monesterio, ... la librería Real de S. M. en que había cuatro mil cuerpos de libros, todos ó los mas originales y esquisitos, de hebreo, griego y latin, y en castellano, toscano, portugués y valenciano, de todas facultades, como se verá por el catálogo que entregó Antonio Gracian, secretario de S. M., por ante quien se hizo la dicha entrega»; ср. и Graux Essai, p. 143.

1) Ср. для примѣра Graux Essai, p. 90 sq.

2) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 204 col. 1.

3) Мимоходомъ замѣтимъ, что, быть можетъ, именно съ этимъ «catálogo» и слѣдуетъ отождествить *cod. Escorialensis K. I. 21*, — гдѣ содержится, по отзыву Бера, «ein wüstes Materienregister, das in gleicher Weise Impressa und Manuscripte behandelt» (R. Beer Handschriftensätze Spaniens, въ Sitzungsber. der philos.-histor. Classe der Wiener Akad. der Wiss., CXXV, 1892, Abh. VII, p. 4).

4) «Tuvo cien oficios: en los que mas duró hasta la muerte fué la librería, y en ella trabajó mucho con ayuda del buen Arias Montano», говорится въ старинномъ некрологѣ фрау Хуана (Coleccion de documentos inéditos para la historia de España, VII, p. 6).

5) Описаніе этихъ рукописей сдѣлано Николаемъ де ля Торре: «Cod. chartac. fol. quod ad Graeca spectat Nicolai Turriani manu exaratus», говоритъ Тихсенъ, описывая *cod. Escorialensis X. I. 17* подъ (байеровской) сигнатурой Г. I. 17 — въ весьма цѣнномъ и обстоятельномъ копенгагенскомъ каталогѣ греческихъ рукописей Эскориальской бібліотеки, о которомъ намъ уже пришлось упомянуть выше. Считаю долгомъ выразить и здѣсь нашу искреннюю признательность г. директору Королевской Копенгагенской бібліотеки, Н. О. Lange, какъ за любезную присылку этого каталога для нашихъ занятій въ Юрьевѣ, такъ и за продленіе срока пользованія этою важною рукописью.

6) Между прочимъ остается не совсѣмъ яснымъ, какія именно рукописи описаны въ этой «второй части». Тихсенъ, которому мы склонны вѣрить болѣе чѣмъ кому

испанскомъ заглавіи, приписанномъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ 1577 г.: «Catálogo de los libros escritos de mano de la librería Real de S. Lorenzo, escrito por mandado de Su Mag^d. Año de 1577. Esta es la segunda parte»¹⁾, и находить для себя документальное подтвержденіе въ хроникѣ fraу Хуана²⁾.

«In eo autem», сообщаетъ Тихсенъ, описывая разбираемую рукопись, «circa medium post Latinorum Codd. breviorum indicem habetur Catalogus Graecorum in has classes distributus.

либо другому, такъ какъ именно ему принадлежитъ самое обстоятельное описаніе этой рукописи, называетъ ее «Benedicti Ariae Montani Index Latinorum Graecorum et Hebraeorum Codicum Regiae Bibliothecae Escorialensis», и изъ дальнѣйшихъ сообщеній его видно, что описаніе греческихъ рукописей въ этомъ каталогѣ слѣдуетъ за описаніемъ латинскихъ. Напротивъ, по словамъ Валентинелли (I. с. р. 70), въ X. I. 17 содержится описаніе латинскихъ, арабскихъ, еврейскихъ и испанскихъ рукописей (*греческихъ онъ не упоминаетъ*); неясное сообщеніе Миллера (I. с. р. 386): «Manuscrits grecs, latins, arabes, hébreux, espagnols. Les manuscrits grecs sont décrits dans le précédent [т. е. въ cod. Escorialensis X. I. 16; разрядка принадлежитъ намъ]», оставляетъ читателя въ недоумѣніи, имѣется ли и въ X. I. 17 описаніе *греческихъ* рукописей; Гро Essai p. 158, говоря о содержаніи X. I. 17, къ сожалѣнію, ограничивается ссылкой на каталогъ Миллера, откуда приводитъ лишь первую фразу; повидимому, къ тому же источнику восходитъ и замѣтка Бера (I. с. р. 3: «der Escorialensis X—I—17, enthaltend die Beschreibung griechischer, lateinischer, arabischer, hebräischer und spanischer Manuscripte»).

Комбинируя эти разнообразныя сообщенія, мы склонны думать, что въ X. I. 17. содержится описаніе латинскихъ, греческихъ, арабскихъ и еврейскихъ рукописей; что же касается испанскихъ, то онѣ, быть можетъ, были описаны въ «первой части» (какъ въ парижскомъ и мюнхенскомъ каталогахъ эскориальскихъ рукописей, которые упоминаются у Бера I. с. р. 11); эту «первую часть» всего естественнѣе, конечно, искать въ отдѣленіи испанскихъ рукописей Эскориальской бібліотеки.

1) Приводимъ это заглавіе по копіи Гро (Essai, p. 157), такъ какъ эта копія, повидимому, точнѣе всѣхъ прочихъ (ср. Tychsen I. с., Gius. Valentinelli Delle biblioteche della Spagna — въ Sitzungsber. der philos.-histor. Classe der Wiener Akad., der Wiss., XXXIII, 1860, Heft. I—II, p. 70, Miller Catalogue p. 386 и R. Beer I. с. р. 3); только вмѣсто *Mag^d*. (какъ цитуетъ Гро) мы предпочли поставить *Mag^d*. (у всѣхъ прочихъ авторовъ, указанныхъ выше, читается *Magestad*).

2) Juan de S. Hierónimo Libro de memorias p. 184 sq.: «En primero de marzo de 1577 años por mandado del Rey nuestro Señor vino á este monesterio el Doctor Benedicto Arias Montano, capellan de S. M. y comendador de la órden de Santiago etc., á visitar, expurgar y ordenar la librería Real de Sant Lorenzo», и далѣе, p. 185: «Estuvo el dicho Doctor en esta casa diez meses expurgando la librería y haciendo el catálogo, así griego como latino de la librería, y la distribuyó por sesenta y quatro disciplinas poniendo aparte lo impreso, y á otra parte lo manuscrito».—О Монтано, какъ реорганизаторѣ и каталогизаторѣ Эскориальской бібліотеки, см. José de Sigüenza Tercera parte de la historia de la órden de San Gerónimo, Madrid 1605, p. 700 sq. 771 sqq. (къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности непосредственно пользоваться этою книгой), E. G. Vogel Einiges zur Gesch. der Escorialbibliothek unter Philipp II, въ Serapeum, VIII, 1847, p. 283—285, Valentinelli I. с. р. 70 и Graux Essai p. 315 sq. и (préface) p. XV sq.; не всѣ однако сообщенія Фогеля, Валентинелли и Гро оказываются правильными.

«*Grammatici* in fol. iidem in Quarto. *Logici* fol. et quarto. *Linguarum* fol. Quarto et octavo. *Fabularum* fol. 4to. 8°. *Poetici* fol. Q. Oct. *Palaeographici* Fol. — [въ такомъ же родѣ перечисляются далѣе и остальные рубрики, и этотъ перечень заканчивается слѣдующимъ образомъ] *Historici ecclesiastici* f. Q. 8. ac demum *Scholasticarum disciplinarum* [sic].

«Atque hae sunt omnino 64 illae disciplinae in quas Io. a Sto Hieronymo universum Bibliothecae Graecae escorialensis [sic] corpus a Benedicto Aria distributum fuisse affirmat, quanquam ego non nisi 63 numeraverim¹⁾. Sed forsan pictoria et sculptoria artes, coniunctim in cod. hoc relatae pro duabus habendae sunt²⁾».

Изъ вышеприведенныхъ сообщеній Тихсена видно, что Николай де ля Торре въ предѣлахъ каждой категоріи («*Γραμματική*», «*Λεξικά*», «*Ἰδιώματα*», «*Μῦθοι*», «*Ποιητική*» и т. д.), на которыя онъ раздѣлил примѣнительно къ общей схемѣ, выработанной Ариемъ Монтано, всѣ имѣвшіеся въ то время въ Эскориальской библіотекѣ греческія рукописи, — описывалъ послѣднія, предварительно *сгруппировавъ ихъ по форматамъ*, — несомнѣнно, слѣдуя и въ этомъ отношеніи указаніямъ того же Монтано³⁾.

Полагаемъ, что паэзовскій кодексъ извлеченій *περὶ πρέσβευων* значится въ разбираемомъ каталогѣ (X. I. 17) подъ такую же рубрикой («*Ἱστορία ἐν φύλλῳ* [т. е. *in folio*]»), подъ какой, какъ покажемъ въ своемъ мѣстѣ ниже, его слѣдуетъ искать и во второмъ систематиче-

1) Не мѣшаетъ замѣтить, что изъ этихъ 63 отдѣловъ только 56 мы находимъ въ вышеупомянутомъ перечнѣ. Сравнивая съ послѣднимъ перечень всѣхъ 64 «дисциплинъ», приведенный Фогелемъ (I. с. р. 284 sq.), нетрудно констатировать пропуски у Тихсена такихъ рубрикъ, какъ «*Historia*» (п. 6), «*Oratores*» (п. 11), «*Epistolae*» (п. 12) и т. д.

2) Эта догадка Тихсена оказывается однако ошибочною, такъ какъ и въ перечнѣ Фогеля (I. с. р. 284) «*Pictura et Sculptura*» вмѣстѣ приурочены къ одному отдѣлу (п. 46). Что же касается наличности въ разбираемой части каталога только 63 отдѣловъ вмѣсто 64, то этотъ фактъ всего проще, повидимому, объяснить тѣмъ, что «*Scholasticae disciplinae*» является общимъ обозначеніемъ *двухъ* послѣднихъ «дисциплинъ» по классификаціи Монтано: п. 63 «*Scholasti* [sic] *Theologia*» и п. 64 «*Su(m)mistae*» (Vogel I. с. р. 285).

3) Мнѣніе, высказанное сначала Фогелемъ (I. с. р. 285), а затѣмъ и Гро (Essai, p. 315 sq.), — будто Монтано, раздѣляя эскориальскія рукописи, вовсе не принималъ въ расчетъ различія ихъ форматовъ, и будто эти рукописи впервые были раздѣлены по форматамъ лишь Сигуензой, — надо полагать, является результатомъ какого-то довольно страннаго недоразумѣнія въ связи съ недостаточнымъ изученіемъ обоихъ систематическихъ каталоговъ рукописей Эскориальской библіотеки (codd. Escorialenses X. I. 17 и 16); нѣсколько подробнѣе мы поговоримъ объ этомъ ниже.

скомъ каталогѣ греческихъ рукописей (cod. Escorialensis X. I. 16). Что же касается описанія II въ cod. X. I. 17, то едва ли ошибемся, высказавъ предположеніе, что оно точно такъ же или почти такъ же кратко и неполно, какъ и описаніе того же кодекса въ предыдущихъ каталогахъ, о которыхъ намъ приходилось говорить выше.

Высказывая это предположеніе, мы опираемся на весьма любопытныя замѣчанія Вальверде по поводу «*el índice de S. Lorenzo*», съ которымъ ему пришлось ознакомиться въ концѣ 1586 года въ Эскориальской библіотекѣ. Эти замѣчанія, находящіяся въ уже извѣстной нашимъ читателямъ «*Relación*» Вальверде, являются суровою критикою упомянутаго «*índice*», который мы не колеблемся отождествить именно съ каталогомъ, содержащимся въ cod. Escorialensis X. I. 17, такъ какъ никакого каталога новѣе этого въ то время въ Эскориальской библіотекѣ не имѣлось, а не знать о существованіи этого каталога Вальверде не могъ уже потому, что при пересмотрѣ эскориальскихъ рукописей онъ пользовался услугами Николая де ля Торре, т. е. одного изъ авторовъ этого самаго каталога. Говоря объ этомъ «*índice de S. Lorenzo*» и имѣя въ виду описаніе именно греческихъ рукописей, Вальверде отмѣчаетъ *неудовлетворительное расположеніе и неполноту описанія рукописей* въ этомъ каталогѣ¹⁾.

Относительно втораго систематическаго каталога греческихъ рукописей Эскориальской библіотеки, которымъ является cod. Escorialensis X. I. 16, мы располагаемъ гораздо болѣе полными и подробными свѣдѣніями, чѣмъ о первомъ каталогѣ (X. I. 17), — главнымъ образомъ благодаря обширному детальному обзору

---

1) Онъ говоритъ, что «por el mal órden y forma que hay en el índice de S. Lorenzo, no haver podido traer entera relacion y distinta de todo lo que allí hay.

Las razones: porque el índice impresso [т. е. каталогъ агустиновской библіотеки, составленный самимъ Агустиномъ и изданный вскорѣ послѣ его смерти въ 1586 году Мартиномъ Байло (Bailó): «Aeternae memoriae viri Ant. Augustini archiepiscopi Tarracon. bibliothecae graeca ms., latina ms., mixta ex libris editis variar. linguarum. Tarracone. Apud Philippum Mey. ∞DXXXCVI»], como se hizo con mucho espacio y curiosidad, trae, como devía, notados por menudo todos los tratados que cada volúmen contiene, que á vezes son ocho y á mas diferentes y de diferentes auctores.

El índice de S. Lorenzo en esto se puede tener por ninguno, porque no tiene hecha esta diligencia, ni particulariza lo mucho y muy mucho que en cada volúmen hay» (Graux Essai, Append. № 19, p. 451).

Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи Вальверде указываетъ на необходимость составить новый «índice general, que comprehenda, no solo los primeros titulos de los volúmenes que hay, sino de lo particular y muy menudo que cada hoja contiene» (ibid. p. 451, ср. и p. 457).

его содержанія, который сдѣланъ — правда, не совсѣмъ удачно — Миллеромъ¹⁾.

Этотъ каталогъ (X. I. 16) подъ заглавіемъ « Πίναξ τῶν ἐν τῇ βασιλικῇ βιβλιοθήκῃ βιβλίων »²⁾ — или, какъ называетъ его Тихсенъ, « *Benedicti Ariae Montani Index Graecorum codicum Regiae Bibl. Escorialensis* »³⁾, — содержитъ описаніе *только греческихъ* рукописей, составленное (на греческомъ языкѣ) Николаемъ де ля Торре примѣнительно къ новой классификаціи этихъ рукописей, произведенной имъ, по указаніямъ Монтано, либо въ октябрѣ 1587 года, т. е. одновременно съ переводомъ бібліотеки въ новое, болѣе удобное помѣщеніе⁴⁾, — либо нѣсколько позже.

Критическія замѣчанія Вальверде, очевидно, были приняты Николаемъ де ля Торре во вниманіе при составленіи этого второго каталога, такъ какъ въ сравненіи съ первымъ (X. I. 17) онъ оказывается не только болѣе подробнымъ и обстоятельнымъ въ описаніи содержанія отдѣльныхъ рукописей⁵⁾, но и составленнымъ несравненно практичнѣе, нежели первый: первоначальная монтановская схема подвергнута въ X. I. 16 значительному упрощенію, такъ какъ вмѣсто слишкомъ дробнаго прежняго дѣленія здѣсь мы находимъ — за исключеніемъ

1) Miller Catalogue, p. 332—386.

2) Ср. Graux Essai, p. XVI.

3) Тихсенъ описываетъ эту рукопись (въ вышеупомянутомъ копенгагенскомъ каталогѣ) подъ байеровскою сигнатурой Г. I. 16.

4) Ср. Juan de S. Hierónimo Libro de memorias p. 426 (*подъ 1587 годомъ*): «Al tiempo que el Rey nuestro Señor se partió para Segovia, que fué en principio del mes de octubre pasado, dejó mandado que se pasase la librería Real del lugar donde estaba al aposento y pieza que está sobre el pórtico, en los camaranchones, encima de la librería principal, que ha de ser despues que se haya pintado; y esto por razon de que los nuevos y novicios se pasasen á dormir á ella y se comenzase á asentar la casa. La cual librería pasó fray Joan de Sant Hierónimo, bibliotecario, á quien ayudaron Nicolás de la Torre, escriptor griego, natural de Candía, y Pedro del Bosque, librero, el cual encuadernaba los libros della, y los del coro que eran doscientos catorce [въ выпискѣ Гро Essai, p. 316 note, вмѣсто 214 цитируется CCLIIII]; y esta mudanza se hizo en quinze dias, y la pusieron por las lenguas y disciplinas distintas, y apartadas unas de otras, por el órden que el doctor Arias Montano les habia dejado». Въ концѣ октября бібліотека уже находилась въ этомъ новомъ помѣщеніи («la Biblioteca alta»), и король, посѣтивъ ее 28 октября по возвращеніи своемъ изъ Сеговіи, остался доволенъ работою fray Хуана и его помощниковъ (Libro de memorias, p. 426). — Мимоходомъ замѣтимъ, что первоначально Гро нѣсколько сомнѣвался, дѣйствительно ли къ 1587 году слѣдуетъ отнести вышеупомянутыя событія (ср. Essai, p. 315: «1587?»), — но это сомнѣніе неосновательно (ср. Libro de memorias, p. 424 sq.), въ чемъ, повидимому, впоследствии убѣдился и самъ Гро, ср. Essai, préface, p. XV.

5) Въ X. I. 17, судя по замѣчаніямъ Вальверде, Николай де ля Торре, описывая сборныя рукописи, ограничивался указаніемъ только тѣхъ сочиненій, которыми начи-

двухъ номинальныхъ¹⁾ — только 44 отдѣла: *Γραμματικὴ, Λεξικὰ, Ἰδιώματα, Μῦθοι, Ποιητικὴ, Ἱστορία* и т. д.

Точная дата составленія разбираемаго каталога неизвѣстна; что же касается приблизительнаго датированія, то, какъ явствуетъ изъ вышеизложенныхъ фактовъ и соображеній, *terminus a quo* слѣдуетъ приурочить, примѣрно, къ концу октября 1587 года, т. е. къ тому времени, когда Эскориальская библіотека была переведена въ новое помѣщеніе, о которомъ у насъ была рѣчь выше²⁾, а крайнимъ *terminus ante quem*, несомнѣнно, является время поступленія въ Эскориальскую библіотеку агустиновскихъ рукописей³⁾, т. е., примѣрно, іюнь 1591 года, какъ постараемся доказать ниже (§ 4). Всего же естественнѣе отнести составленіе даннаго каталога къ концу 1587-го или къ началу 1588 года.

Мы сочли необходимымъ попутно остановиться на разъясненіи этого вопроса, такъ какъ наши предшественники рѣшаютъ его не совсѣмъ правильно. Такъ, Тихсенъ высказываетъ (голословное) предположеніе, что разбираемый каталогъ (X. I. 16) былъ составленъ въ томъ же самомъ году (1577), что и X. I. 17⁴⁾. Нетрудно однако доказать безусловную ошибочность такой догадки: для этого достаточно сослаться на тотъ фактъ, что въ X. I. 16 подъ рубрикой «Φ. Ἱστορία ἐν φύλλῳ [т. е. *in folio*]» упоминается кодексъ такъ называемой «Пасхальной хроники»⁵⁾, который, какъ мы уже доказали въ своихъ «Vagria», гл. XXXV⁶⁾, тождествененъ съ uppsальскою рукописью *in folio*

нались такія рукописи («los primeros titulos de los volúmenes»), тогда какъ въ X. I. 16 онъ отмѣчаетъ если не все вообще, то по крайней мѣрѣ все главное содержаніе каждой рукописи, — ср. Miller, l. c. p. 332 sqq.

1) Подъ рубриками «Θ. Παλαιογράφοι» и «Γεωργική ἐν φύλλῳ, ἐν δ'ω καὶ ἐν η'ω» никакихъ рукописей въ X. I. 16 не отмѣчено.

2) Предлагать, что разбираемый каталогъ былъ составленъ *do* (или во время) *этого перемѣщенія библіотеки*, едва ли возможно.

3) Дѣло въ томъ, что въ X. I. 16 не упоминается рѣшительно ни одной агустиновской рукописи; мы утверждаемъ это на основаніи собственныхъ детальныхъ изслѣдованій — вопреки догадкамъ Миллера и Гро, которыя опровергнемъ въ своемъ мѣстѣ ниже (§ 4).

4) «Codex aetatem non prae se fert», говоритъ онъ, «ex sequenti tamen N. 17 anno 1577 exarato, hunc eodem anno conscriptum esse conicio». Не мѣшаетъ упомянуть, что нѣсколькими строками выше онъ датируетъ X. I. 16 менѣе опредѣленно: «Graece a Nicolai Turriani manu circa 1577. scriptus» (третья цифра переправлена изъ 8).

5) «Πέτρου ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας καὶ μάρτυρος χρονικόν», — подъ такимъ заглавіемъ этотъ кодексъ упоминается въ X. I. 16, ср. Graux Essai, p. 346 note 1, а также Miller Catalogue, p. 339, n. 104.

6) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1902, декабрь, стр. 547 слл.

(cod. Upsaliansis gr. 2), изготовленную Дармариемъ въ 1579 г. по заказу короля Филиппа II-го¹⁾ и прежде принадлежавшею Эскориальской библиотекѣ, гдѣ эта рукопись носила сигнатуру П. Θ. 20, по классификаціи Сигуэнзы²⁾.

1) Ср. subscriptio этой рукописи (fol. 495v): ὑπὸ ἀνδρέου δαρμαρίου τοῦ ἐπιδουρίου υἱοῦ γεωργίου εἴληθε τέρμα τὸ τῆς χρονικῆς διηγήσεως ἐν τῷ ἔτει ἀφοῦ φεουουαρίῳ τη'.

δαπάνη καὶ ἀναλώματι τῷ βασιλεῖ Ἰσπανῶν [Ἰσπανῶν?] κυρίῳ φιλίππῳ ἀηττήτῳ κρατερῷ καὶ χριστιανικωτάτῳ βασιλεῖ [sic].

Приводимъ эту subscriptio по новѣйшей копіи Лундстрёма (Vilh. Lundström Studien zu spätgriech. und byzantinischen Chroniken, въ Eranos, acta philologica Suecana, vol. I, Upsaliae 1896, p. 160 adn.), который исправилъ ошибку Гро, прочитавшаго ἀφοῦ вмѣсто ἀφοῦ (Graux Essai, p. 349 note и Graux-Martin, l. c. p. 315).

2) Эта сигнатура уцѣлѣла до сихъ поръ (по свидѣтельству Лундстрёма, l. c., p. 160, она находится на первомъ листѣ упсальской рукописи, надъ заглавіемъ хроники), и намъ тѣмъ пріятнѣе отмѣтить этотъ фактъ, что онъ служитъ документальнымъ подтвержденіемъ совершенной правильности того вывода, къ которому мы, независимо отъ Лундстрёма, пришли въ своихъ «Varia» (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1902, декабрь, стр. 547—549), опираясь на нѣкоторые данныя, повидимому, ускользнувшія отъ вниманія почтеннаго шведскаго ученаго. При этомъ считаемъ необходимымъ пояснить, что возможность ознакомиться съ журналомъ Eranos вообще и въ частности съ изслѣдованіемъ Лундстрёма мы получили лишь въ недавнее время, а именно чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по напечатаніи вышеупомянутой XXXV главы нашихъ «Varia», — благодаря любезности предсѣдателя Ученаго Эстонскаго Общества, В. Ф. Шлютера, отъ котораго мы случайно узнали, что въ библиотекѣ Общества имѣется Eranos.

Не мѣшаетъ упомянуть, что, разсуждая (l. c., стр. 546—550) объ упсальской и стокгольмской рукописяхъ и опровергая мнѣнія, высказанныя Гро (Essai, p. 346 note 1), мы доказывали, что 1) cod. Escorialensis П. Θ. 20, упоминаемый въ алфавитномъ каталогѣ греческихъ рукописей Эскориальской библиотекы (X. I. 18), слѣдуетъ отождествить именно съ упсальскою рукописью «Пасхальной хроники», а не съ стокгольмскою (агустиновскою), какъ это думалъ Гро; — 2) что рукопись, упомянутая во второмъ систематическомъ каталогѣ (X. I. 16) подъ заглавіемъ: «Πέτρος ἐπισκόπου Ἀλεξάνδρείας καὶ μάρτυρος χρονικόν», тождественна съ упсальскою же рукописью, а не съ стокгольмскою, какъ это предполагалъ Гро, — и 3) что въ Эскориальской библиотекѣ до пожара 1671 года имѣлись *два* рукописи «Пасхальной хроники», — т. е. какъ упсальская, такъ и стокгольмская, — а не одна только (агустиновская, т. е. стокгольмская), какъ это категорически утверждалъ Гро. Въ непосредственной связи съ послѣднимъ выводомъ мы сдѣлали попытку приблизительно опредѣлить посредствомъ конъектуры эскориальскую сигнатуру и стокгольмской рукописи, причемъ пришли къ заключенію, что послѣдняя «могла имѣть сигнатуру примѣрно V. Θ. 20» («Varia», l. c., стр. 551).

Съ большимъ удовольствіемъ можемъ въ настоящее время констатировать, что въ статьѣ Лундстрёма (p. 159—161, ср. также p. 152) мы нашли полное подтвержденіе всѣхъ трехъ вышеуказанныхъ результатовъ нашихъ изслѣдованій; мало того, подтвердилось даже и конъектуральное наше заключеніе: по крайней мѣрѣ, Лундстрёмъ p. 157 удостовѣряетъ на основаніи непосредственнаго своего ознакомленія съ стокгольмскою рукописью, что въ ней «in der That — oben an dem Blatte 31, wo das eigentliche Chronicon beginnt, findet man das Signum V. Θ. 20» (разрядка принадлежитъ намъ); ср. кромѣ того приведенную имъ же замѣтку Давида Кольвилля (на fol. 1r упсальской рукописи), гдѣ стокгольмская рукопись тоже отмѣчена подъ сигнатурой V. Θ. 20 (Lundström, p. 161). — При всемъ томъ однако, мы, при-

Только ради курьеза слѣдуетъ упомянуть о крайне странномъ мнѣніи Валентинелли, будто каталогъ X. I. 16 былъ составленъ «въ серединѣ XVI вѣка»¹⁾. Категорически высказывая это мнѣніе, почтенный ученый, повидимому, и не подозрѣвалъ, что такимъ образомъ онъ относитъ составленіе уномянутаго каталога Эскориальской бібліотеки къ тому времени, когда самой бібліотеки не было и въ поминѣ²⁾. Впрочемъ, главнымъ виновникомъ этого курьезнаго заблужденія, по всей вѣроятности, слѣдуетъ признать не самого Валентинелли, но *Миллера*³⁾.

Объ ошибкахъ Гро, по мнѣнію котораго этотъ систематическій каталогъ (X. I. 16) былъ составленъ, подобно алфавитному (X. I. 18), уже послѣ поступленія агустиновскихъ рукописей въ Эскориальскую бібліотеку, у насъ будетъ сказано ниже.

Въ предѣлахъ каждой изъ 44 категорій, на которыя, какъ мы уже говорили, раздѣлены греческія рукописи во второмъ систематическомъ каталогѣ (X. I. 16), эти рукописи распредѣляются по форматамъ, вслѣдствіе чего и находимъ тамъ такія рубрики, какъ «Γραμματικὴ ἐν φύλλῳ [т. е. *in folio*]», «Γραμματικὴ ἐν δ̄φ̄ [т. е. *in quarto*]» или напр. «Ποιητικὴ ἐν φύλλῳ», «Ποιητικὴ ἐν δ̄φ̄», «Ποιητικὴ ἐν η̄φ̄», «Ποιητικὴ ἐν ις̄φ̄» и т. п. Такимъ образомъ и этотъ каталогъ (Монтано и) Николая де ля Торре, подобно первому (X. I. 17), является неопровержимымъ доказательствомъ ошибочности мнѣнія Фо-

---

нимая во вниманіе нѣкоторыя новыя данныя, оставшіяся неизвѣстными Лундстрѣму и почерпнутыя нами изъ алфавитнаго каталога эскориальскихъ рукописей (X. I. 18) — чрезъ посредство только что присланнаго для нашихъ занятій изъ Парижской Национальной бібліотеки (Barvoet'овскаго) «Πίναξ συλλέκτων τινῶν μὴ πο τετόπωμένων. Index quorundam librorum nondum editorum qui sunt in Bibliotheca Escorialis» (cod. Parisinus suppl. gr. 1025, ср. наши «Varia» I. с., стр. 549 прим. 7), — склоняемся къ мнѣнію, что поллиною эскориальской сигнатурой стокгольмской рукописи слѣдуетъ признать не V. Θ. 20, но V. Θ. 21 (какъ значится въ вышеупомянутомъ алфавитномъ каталогѣ греческихъ рукописей Эскориальской бібліотеки). Доказательства будутъ приведены нами въ особой статьѣ («Къ вопросу о рукописномъ преданіи такъ называемой Пасхальной хроники»), которую надѣемся опубликовать въ скоромъ времени.

1) Valentinelli, l. с., p. 79 («alla metà del secolo XVI»).

2) Ср. Juan de S. Hierónimo Libro de memorias, p. 7 sqq., а также Graux Essai, p. 31 и 26 sqq.

3) Ср. Miller Catalogue, p. 332 note 1: «depuis Nicolas de la Torre, c'est-à-dire depuis la moitié du XVI siècle[,] jusqu'en 1671, il a dû entrer à la bibliothèque de l'Escorial beaucoup de manuscrits qui ne se trouvent point mentionnés ici [т. е. въ каталогѣ X. I. 16]; разрядка принадлежитъ намъ».

геля и Гро, будто впервые Сигуэнза распредѣлилъ эскориальскія рукописи по форматамъ ¹⁾).

Паэзовскій кодексъ извлеченій *περὶ πρέσβεων*, несомнѣнно, значится въ разбираемомъ каталогѣ (X. I. 16) подъ рубрикой «Ἱστορία ἐν φύλλῳ», на второмъ мѣстѣ въ предѣлахъ этой рубрики, которое оказывается, по счету Миллера, — 77-мъ отъ начала каталога²⁾. Къ сожалѣнiю однако, мы, по винѣ Миллера, лишены возможности ознакомиться съ тѣмъ описанiемъ паэзовскаго кодекса, какое даетъ Николай де ля Торре въ только что указанномъ мѣстѣ. Дѣло въ томъ, что въ своемъ обзорѣ содержанiя этого каталога³⁾ Миллеръ очень часто (даже, къ сожалѣнiю, *слишкомъ часто*) ограничивается ссылками на теперешнiя сигнатуры эскориальскихъ рукописей. «Au lieu de reproduire la notice donnée par Nicolas de la Torre», поясняетъ онъ, «j'indiquerai simplement le numéro de manuscrit lorsque l'identité sera certaine»⁴⁾. Насколько однако правильны нѣкоторыя изъ этихъ миллеровскихъ «отожествленiй», можно судить по тому, что, игнорируя совершенно опредѣленныя сообщенiя де ля Торре о форматахъ рукописей, Миллеръ неоднократно отождествляетъ *фоліанты* съ рукописями *in quarto*.

Съ «identité certaine» именно такого сорта мы имѣемъ дѣло между прочимъ и въ данномъ случаѣ⁵⁾. Подъ рубрикой «Ἱστορία ἐν φύλλῳ» въ вышеупомянутомъ мѣстѣ читаемъ у Миллера: «Voу. R.— III.— 13 et 14»⁶⁾, — но достаточно обратить вниманiе на форматъ (*in quarto*) обѣихъ этихъ рукописей, для того чтобы убѣдиться въ безусловной ошибочности такого «отожествленiя». Кромѣ того не мѣшаетъ напомнить, что обѣ эти рукописи нѣкогда принадлежали Антонию де Коваррубiасъ⁷⁾, а такъ какъ коваррубiевскія рукописи поступили въ Эскориальскую библиотечку не ранѣе XVII вѣка⁸⁾, то само

1) Vogel, Serapeum VIII, 1847, p. 285; Graux Essai, p. 316.

2) Miller, l. c., p. 338.

3) Ibid., p. 332—336.

4) Ibid., p. 332 note 1. Разрядка принадлежитъ намъ.

5) Изъ вполне аналогичныхъ примѣровъ можемъ указать пп. 36. 80. 111. 252. 405 (Miller, p. 335. 338. 339. 349. 358).

6) Miller, p. 338, n. 77.

7) Ср. Визант. Временникъ 1901, стр. 493.

8) Антонио де Коваррубiасъ скончался 21 декабря 1601 года, ср. Bibliotheca Hispana nova sive Hispanorum scriptorum qui ab anno MD. ad MDCLXXXIV. floruerunt. Auctore D. Nicolao Antonio, I, Matriti 1783, p. 113 col. 1: «Obiit stranguria oppressus et nausea XII. kal. Januarias anni MDCII»; мимоходомъ замѣтимъ, что менѣе точная дата, сообщенная Резабалемъ (Josef de Rezabal y Ugarte Bibliotheca

собою разумѣется, что R. III. 13 и 14 никоимъ образомъ и не могли значиться въ разсматриваемомъ каталогѣ (X. I. 16), составленномъ въ 1587—1591 или, скорѣе, въ 1587—1588 г.

Отвергая такимъ образомъ это неудачное миллеровское отождествленіе, мы не колеблемся отождествить именно съ паэзовскимъ кодексомъ (П) ту рукопись, которая описывается Николаемъ де ля Торре въ данномъ мѣстѣ (п. 77), и можемъ подтвердить свое мнѣніе ссылкой на слѣдующіе факты и соображенія:

1) паэзовскій кодексъ (П) какъ по своему содержанію (извлеченія *περὶ πρέσβευων*), такъ и по формату (*in folio*) вполне подходитъ подъ требуемыя въ данномъ случаѣ условія правильности отождествленія¹⁾;

2) кромѣ П въ Эскориальской библіотекѣ за все время ея существованія не было никакой другой рукописи извлеченій *περὶ πρέσβευων*, которая имѣла бы форматъ *in folio*; слѣдовательно, только П и можно отождествить съ единственною рукописью этихъ извлеченій, описанною въ вышеупомянутомъ мѣстѣ разбираемаго каталога.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ составленія втораго систематическаго каталога (X. I. 16) Эскориальская библіотека обогатилась обширнымъ собраніемъ рукописей Агустина († 31 мая 1586 года), и это обстоятельство послужило поводомъ къ новой классификаціи рукописныхъ сокровищъ библіотеки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ составленію новыхъ каталоговъ. Что касается греческихъ рукописей, то онѣ были тогда описаны тѣмъ же Николаемъ де ля Торре въ алфавитномъ каталогѣ, которымъ является *cod. Escorialensis X. I. 18*, — «Πινάξ κατὰ ἀλφάβητον διατεταγμένος κατὰ τάξιν, ἐν ᾧ ἀπαριθμοῦνται οἱ χειρογράφοντες ἑλληνικοὶ κώδικες» и проч.; «absoluto Alphabeto», говоритъ Мольденгауэръ, «habetur in Codice a fol. 308. p. 2. Catalogus Grae-

---

de los escritores. . . . de los colegios mayores, Madrid 1805, гдѣ говорится, что Ант. де Коваррубіасъ «murió de estanguria en Enero de 1602», ср. Graux Essai, p. 323 note 2), намъ кажется менѣе правильной, такъ какъ возможно, что Резабаль пользовался вышеуказаннымъ трудомъ Николая Антоніо и ошибочно понялъ дату отмѣченную послѣднимъ; Гро, p. 323, слѣдуетъ Резабалью. — Такимъ образомъ во всякомъ случаѣ *ранѣе 1602 года коваррубіевскія рукописи не могли поступить въ Эскориальскую библіотеку*. Всего же естественнѣе, конечно, приурочить ихъ поступленіе въ эту библіотеку ко времени *послѣ пожара 1671 года*, такъ какъ въ качествѣ эскориальскихъ рукописей онѣ впервые упоминаются лишь въ каталогахъ, которые составлены были послѣ этого пожара; ср. Graux, p. 321 sq.

1) Едва ли нужно пояснять, что миллеровское отождествленіе п. 77 съ R. III 13 и 14 служить достаточно убѣдительнымъ доказательствомъ того, что подъ п. 77 описывается рукопись извлеченій *περὶ πρέσβευων*; что же касается *формата П*, то ниже мы докажемъ, что этотъ кодексъ дѣйствительно былъ *фоліантомъ*.

corum Codicum Anonymorum Graeco-Latinus secundum ordinem disciplinarum i. e. per 64. disciplinarum classes ab Aria Montano pridem institutas. Ejus tamen manus nullibi hic occurrit»¹⁾.

Точная дата поступления агустиновскихъ рукописей въ Эскориальскую библіотеку неизвѣстна; Гро относитъ это событіе къ 1587 г.²⁾, а Фогель къ 1588-му³⁾, но ни тотъ, ни другой ничѣмъ не мотивируютъ своихъ догадокъ, и ниже (§ 4) мы постараемся доказать, что оба они ошибаются, такъ какъ агустиновскія рукописи поступили въ Эскориаль, повидимому, не раньше 1591 года — либо незадолго до смерти библіотекаря грау Хуана де Сантъ-Иеронимо († 3 іюня 1591 года), либо вскорѣ послѣ его смерти, когда библіотекаремъ вмѣсто него сталъ грау Хозе де Сигуэнза⁴⁾.

Въ непосредственной связи съ этимъ вопросомъ стоитъ *вопросъ о датѣ вышеупомянутаго алфавитнаго каталога* (X. I. 18), затронутый только однимъ изъ нашихъ предшественниковъ, а именно Шарлемъ Гро, и тоже рѣшенный имъ не совсѣмъ правильно, а сверхъ того и не совсѣмъ опредѣленно.

Въ разныхъ мѣстахъ своего *Essai* Гро формулируетъ свое мнѣніе о времени составленія этого каталога различнымъ образомъ, — причѣмъ датированіе X. I. 18 ничѣмъ не отличается отъ датированія (втораго) систематическаго каталога (X. I. 16); такъ напр., p. 50 note 1 читаемъ у него: «dans le double catalogue du fonds grec, par ordre de matières (X. I. 16) et par ordre alphabétique (X. I. 18), que rédigea Nicolas de la Torre dans les dix ou douze dernières années du XVIe siècle»⁵⁾; p. 91. 96. 158: «de catalogue alphabétique. . . . rédigé [или dressé] vers l'an 1600»⁶⁾; p. 318: «On trouve que le Πίναξ [т. е. X. I. 16] n'est pas lui-même tout à fait complet, si on le com-

1) Moldenhaver—въ копенгагенскомъ каталогѣ, гдѣ онъ описываетъ эту эскориальскую рукопись подъ (байеровской) сигнатурой Г. I. 18.

2) Graux *Essai*, p. 308. 354.

3) Vogel, *Serapeum*, VIII, 1847, p. 281.

4) Мимоходомъ замѣтимъ, что наши предшественники ошибочно считаютъ Сигуэнзу *преемникомъ Арія Монтано* по завѣдыванію Эскориальской библіотекой,—ср. Vogel, l. c., p. 284, Valentinelli, l. c., p. 70, Graux *Essai*, p. 142, Beer, l. c., p. 18.

5) Курсивъ какъ въ этой, такъ и въ прочихъ выпискахъ принадлежитъ намъ.

6) Ср. p. 157 (объ X. I. 16): «dressé vers l'an 1600». Очевидно, точно такимъ же образомъ Гро датировалъ оба каталога и въ письмѣ, которое онъ послалъ Моммсену незадолго до своей смерти, ср. Mommsen, *Chronica minora*, I, p. 85 adn. 5 («с. а. 1600»).—Остается упомянуть, что это датированіе перешло (отъ Гро) и къ Буассевэну, ср. Cass. Dio ed. Boissevain, vol. I, Berol. 1895, praefat., p. XXII adn. 2 («а. circiter 1600»).

pare au catalogue alphabétique rédigé par le même Nicolas vers le même temps. Puis, *ces catalogues de Nicolas ne donnent l'état de la bibliothèque qu'en 1593 au plus tard*, avant l'installation définitive dans les trois salles dont on vient de parler».

Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что такой тѣсной связи, предполагаемой Гро, между обоими вышеупомянутыми каталогами вовсе не было; для того чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно припомнить существенное различіе между ними, сказывающееся въ двухъ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) совершенно ускользнувшее отъ вниманія Гро различіе классификацій, положенныхъ въ основу X. I. 16 съ одной и X. I. 18 съ другой стороны; для иллюстраціи этого различія¹⁾ можно указать на то, что напр. паэзовскій кодексъ (Π) въ систематическомъ каталогѣ (X. I. 16) значится подъ рубрикой «Φ. Ἱστορία ἐν φύλλῳ», на второмъ мѣстѣ, — стало быть, какъ бы имѣетъ сигнатуру Φ. I. 2 или Φ. φ. 2 (resp. Φ. fol. 2), — тогда какъ въ алфавитномъ каталогѣ (X. I. 18) его сигнатурой является I. B. 4 (а позже I. Θ. 4);

2) значительно меньшая полнота X. I. 16 въ сравненіи съ X. I. 18, — главнымъ образомъ обусловленная тѣмъ фактомъ (также ускользнувшимъ отъ вниманія Гро), что августинскія рукописи, поступившія (въ количествѣ до 272) въ Эскориальскую бібліотеку лишь послѣ составленія систематическаго каталога (X. I. 16), естественно, могли быть зарегистрированы только въ алфавитномъ (X. I. 18).

Относя поступленіе августинскихъ рукописей въ Эскориальскую бібліотеку къ первой половинѣ (примѣрно, къ маю или іюню) 1591 г., мы этимъ самымъ устанавливаемъ и *terminus a quo* новой классификаціи греческихъ рукописей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдовавшаго за нею составленія Николаемъ де ля Торре алфавитнаго каталога (X. I. 18). Что же касается *terminus ad quem*, то имъ является, примѣрно, 1593 годъ, какъ увидимъ ниже.

При этой новой классификаціи, — которая, кстати сказать, по общему счету оказывается уже четвертою со времени перехода Эскориальской бібліотеки въ Эскориаль изъ ея временнаго помѣщенія въ Фрекседѣ²⁾, а вовсе не первою, какъ это думалъ Гро³⁾, — грече-

1) Его не слѣдуетъ смѣшивать съ различіемъ формъ этихъ каталоговъ (X. I. 16 — систематическій, а X. I. 18 — алфавитный).

2) Первою классификаціей является та, которая была произведена послѣ 26 іюня 1575 года бібліотекаремъ fray Хуаномъ де Сантъ-Иеронимо (ср. его Libro de memorias, p. 142: «tenia cargo en este tiempo de la dicha librería fray Joan de Sant Hieró-

скія рукописи были размѣщены — какъ и прежде, по форматамъ, — въ 12 шкафахъ, которые были помѣчены греческими буквами (А—М) въ послѣдовательномъ порядкѣ¹⁾; счетъ полкамъ, которыя въ сигнатурахъ отмѣчались римскими цифрами, шелъ снизу вверхъ. Въ основу этой новой классификаціи была положена монтановская же схема, но, какъ кажется, въ нѣсколько болѣе упрощенномъ видѣ, въ сравненіи съ предшествовавшей (X. I. 16).

Въ 1593 году, когда была окончательно готова такъ называемая «*libreria principal*», — самая красивая зала во всемъ монастырѣ, предназначенная тоже для библіотеки, послѣдняя была размѣщена съ большимъ удобствомъ противъ прежняго, въ трехъ залахъ. По всей вѣроятности, именно къ этому времени и слѣдуетъ отнести новую классификацію греческихъ рукописей, произведенную тогдашнимъ библіотекаремъ fray Хозе де Сигуэнза²⁾.

Эта (вторая по счету Гро, а по нашему—уже пятая) классификація, на нашъ взглядъ, отличалась отъ предшествовавшей дальнѣйшимъ сокращеніемъ общаго количества монтановскихъ рубрикъ³⁾; по этому поводу не мѣшаетъ упомянуть, что Сигуэнза сильно порицалъ монтановскую классификацію⁴⁾. Ссылаясь на самого Сигуэнзу, Фогель⁵⁾, а затѣмъ и Гро⁶⁾ утверждали, что именно Сигуэнза

nimo, profeso del dicho monesterio, el cual por el órden que le habia dado el padre fray Hernando de Ciudad Real, prior pasado, la puso en el concierto que al presente estaba»); о второй классификаціи (1577 г.) и о третьей (1587—1588) мы уже говорили выше, при рассмотрѣніи каталоговъ X. I. 17 и X. I. 16.

3) Graux Essai, p. XV sq.

1) Шкафъ, помѣченный [2], повидимому, появляется лишь нѣсколько позже (при классификаціи Сигуэнзы)—взамѣнъ шкафа М; но утверждать этого не беремъ.

2) Ср. Graux Essai, p. 316.

3) Такъ напр. рукописи, въ которыхъ содержались *житія святыхъ*, Сигуэнза помѣстилъ среди рукописей *историческаго содержанія*, при чемъ *историковъ церкви* онъ же соединилъ съ прочими историками. Такимъ образомъ двѣ монтановскихъ категоріи—«*Historia*» и «*Historia ecclesiastica et vitae Sanctorum*»—у него оказались слитыми въ одну.

4) Ср. Vogel, Serapeum, VIII, 1847, p. 284 и Valentinelli, l. c. p. 70.

5) Vogel, l. c. p. 285 + adn. 2, гдѣ онъ поясняетъ, что «was über Ordnung und Catalogisirung in diesem § gesagt worden ist, findet sich in Siguenza Vida di [sic] S. Geronimo T. 3. p. 772—774. u. T. 4. p. 700—701». Судя однако по этой цитатѣ, перешедшей, кстати сказать, и къ Валентинелли (l. c. p. 70 adn. 2), можно думать, что Фогель не непосредственно пользовался тѣмъ сочиненіемъ Сигуэнзы, гдѣ говорится о Монтано и Эскориальской библіотекѣ; ср. Beer, l. c. p. 18 adn. 1 и слѣдующее примѣчаніе.

6) Graux Essai p. 316. Онъ ссылается (note 2, ср. p. 315 note 1 и p. 142 note 1) на Tercera parte de la historia de la órden de San Gerónimo, por Fray Joseph de Siguença, Madrid 1605 («livre IV, discours XI, p. 772»), т. е. — судя по библіографиче-

впервые размѣстилъ эскориальскія рукописи *по форматамъ*, но ошибочность этого сообщенія уже доказана нами выше; не знаемъ, въ какомъ смыслѣ высказывается по этому вопросу самъ Сигуэнза, такъ какъ до сихъ поръ мы не имѣли возможности достать его «Historia de la órden de S. Gerónimo», но полагаемъ, что въ данномъ отношеніи заслуга Сигуэнзы сводится лишь къ исправленію случайныхъ недосмотровъ Николая де ля Торре—вродѣ помѣщенія рукописи *in octavo* среди рукописей *in quarto*, какъ это случилось напр. съ cod. Escorialensis X. Г. 13 (по теперешней сигнатурѣ; сигнатуры де ля Торре [Г. В. 10] и Сигуэнзы [Г. Θ. 26] указаны Гро р. 485).

Сигуэнза, повидимому, собирался составить два новыхъ каталога—систематическій и алфавитный, но, что касается послѣдняго, удовольствовался тѣмъ, что помѣтилъ свои сигнатуры въ алфавитномъ каталогѣ Николая де ля Торре (X. I. 18), зачеркнувъ въ этомъ каталогѣ прежнія ¹⁾. Число шкафовъ, отведенныхъ подъ греческія рукописи, повидимому, осталось прежнимъ (А, В, Г, Δ, Ε, Ζ, Η, Θ, Ι, Κ, Λ и 2).

Паэзовскій кодексъ описывается въ алфавитномъ каталогѣ (X. I. 18) слѣдующимъ образомъ ²⁾:

Ἰωάννου Κωνσταντινουπόλεως

Περὶ πρέσβρων ἐθνῶν πρὸς Ῥωμαίους, καὶ Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικοὺς, ἐκ τῆς ἱστορίας Πολυβίου, Ἰωσήπου, Ζωσίμου Ἀσκαλωνίτου, Δεξιππου Ἀθηναίου, Σωκράτους, Πέτρου πατριχίου καὶ μαγίστρου, Διοδώρου Σικελιώτου, καὶ ἐτέρων, ἐλλ(ιπής). [I. В. 4] ³⁾ I. Θ. 4.

Оставляя въ сторонѣ слишкомъ мало изслѣдованный доселѣ, четырехтомный систематическій каталогъ (codd. Escorialenses K. I. 14—17), начатый въ 1606 году ⁴⁾,—обратимся къ каталогу Кольвилля.

скою замѣткѣ Ник. Антонио, Bibliotheca Hispana nova, I p. 819 col. 2—на второй томъ Historia de la órden de S. Gerónimo этого автора.

1) Ср. Graux Essai p. XVII и 316, а также Miller Catalogue p. XXVI.—О систематическомъ каталогѣ Сигуэнзы ср. ниже.

2) Graux, p. 96.

3) Эта сигнатура (де ля Торре) зачеркнута Сигуэнзой, который и приписалъ слѣдующую далѣе.

4) Всѣ наши свѣдѣнія объ этомъ каталогѣ исчерпываются слѣдующею замѣткой Бера: «K. I. 14 bis K. I. 17, im Jahre 1606 begonnen, bilden eine Art von Materienverzeichnis, das sich durch besonderen Unverstand in der Anlage auszeichnet» (Beer, I. с. р. 4).—Мы склонны думать, что авторомъ этого каталога былъ Сигуэнза.

Въ тридцатыхъ годахъ XVII вѣка, — приблизительно въ 1620 — 1626 г., былъ составленъ шотландскимъ ученымъ Давидомъ Кольвиллемъ чрезвычайно подробный алфавитный каталогъ всѣхъ греческихъ рукописей, находившихся въ то время въ Эскориальской библіотекѣ ¹⁾. Личность автора этого замѣчательнаго каталога стала нѣсколько болѣе извѣстна лишь въ недавнее время — благодаря изслѣдованіямъ Джованни Меркати ²⁾. Посѣтившій и изслѣдовавшій втеченіе своей скитальческой жизни почти всѣ европейскія библіотеки ³⁾, Давидъ Кольвилль, «gentiluomo e prete scozzese, profugo dalla patria per causa della religione» ⁴⁾, одно время состоялъ при Эскориальской библіотекѣ въ качествѣ «regius interpres Arabicus» ⁵⁾, а вовсе не «стоялъ во главѣ этой библіотеки впродолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ», какъ ошибочно сообщаетъ Лука Гольсте (Holste, въ латинизованной формѣ Holstenius) ⁶⁾, который, кстати сказать, былъ лично знакомъ съ Кольвиллемъ и пользовался его каталогомъ. Къ изученію греческихъ рукописей Эскориальской библіотеки Кольвилль приступилъ въ 1620 году или, быть можетъ, въ концѣ 1619-го ⁷⁾.

1) Про Essai p. XVIII, а за нимъ и Фёрстеръ (R. Foerster Zur Handschriftenkunde und Gesch. der Philologie, въ Rhein. Museum, N. F. LV, 1900 p. 441) относятъ составленіе этого каталога ко времени «около 1620 года». Не мѣшаетъ замѣтить, что при этомъ датированіи единственною точкой опоры для Про служила помѣченная 1620 годомъ собственноручная замѣтка, сдѣланная Кольвиллемъ съ разрѣшенія библіотекаря («cum venia reverendissimi P. bibliothecarii») на эскориальскомъ экземплярѣ Bibliotheca instituta et collecta primum a Conrado Gesnero..... tertio recognita per Josiam Simlerum..... amplificata per J. J. Frisium, Tiguri 1583.

2) Giov. Mercati Alcune note di letteratura patristica, гл. VIII, въ Rendiconti del R. Istituto Lombardo di scienze e lettere, serie II, vol. XXXI, Milano 1898, p. 1222 sqq.— Стариннымъ сочиненіемъ Бандини Comm. de vita Doni, гдѣ (р. XXX, н^о. 6)—по сообщенію Буассонада въ его изданіи писемъ Луки Гольсте, р. 85 adn. 7 — говорится о Кольвиллѣ, мы, къ сожалѣнію, не имѣли возможности пользоваться.

3) Ср. Mercati, l. c., p. 1229 adn. 1.

4) Mercati, p. 1222.

5) Mercati, p. 1225 sq. Въ subscriptio одной амброзіанской рукописи говорится, что послѣдняя была написана Кольвиллемъ въ 1621 году въ Эскориальѣ, «cum interpretis Arabici officio regio fungeretur in dicta aede» (Mercati, p. 1226 adn. 1).

6) Въ письмѣ къ де Пейреску изъ Рима отъ 31 марта 1628 года (Lucas Holstenii Epistolae ad diversos, collegit atque illustr. Jo. Fr. Boissonade, Parisiis 1817, p. 85 sq.: «vidi enim catalogum Scoriacensis bibliothecae apud Davidem Colvillum, qui decennium integrum ei praefuit»). Эту ошибку Гольсте повторяетъ Фёрстеръ l. c., p. 441.

7) Ср. начало вышеупомянутой замѣтки Кольвилля (1620 г.): «Quartus nunc vix agitur mensis ex quo relegere coepi inscriptiones graecorum librorum manuscriptorum in regia hac bibliotheca» (Graux Essai, p. 462).

Въ Эскориалѣ онъ пробылъ, примѣрно, до 1627 года ¹⁾, а затѣмъ, переселившись въ Италію, сначала жилъ въ Римѣ (въ 1627 году), — затѣмъ въ Туринѣ ²⁾ и наконецъ въ Миланѣ, гдѣ вскорѣ и умеръ въ 1629 году — въ домѣ весьма радушно принявшаго его кардинала Федерико Борromeо ³⁾.

Алфавитный каталогъ Кольвилля сохранился до нашего времени какъ въ бѣловомъ видѣ (*cod. Escorialensis K. I. 20*), такъ и въ черновомъ (*cod. Ambrosianus Q. 114 sup.*). Первая изъ этихъ рукописей была отмѣчена Беромъ уже въ 1892 году ⁴⁾, но, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ никѣмъ еще не подвергнута детальному изслѣдованію, а вторая, — которою еще при жизни Кольвилля, т. е. еще до поступленія ея въ Амброзіанскую библіотеку, пользовался въ 1627 или 1628 году Гольсте ⁵⁾, а впослѣдствіи, въ XVIII вѣкѣ, и Муратори ⁶⁾, и которую тщетно разыскивалъ Гро ⁷⁾, — лишь въ недавнее время какъ бы вышла изъ подъ спуда, будучи найдена среди прочихъ рукописей

1) Въ январѣ 1626 года онъ еще находился въ Эскориалѣ, ср. Mercati, l. c., p. 1227 adn. 1.

2) Ср. Mercati, l. c., p. 1226, а также письма Гольсте къ де Пейреску изъ Рима отъ 29 іюля 1628 года, l. c., p. 97: «David Colvillus, apud quem Scoriacensis bibliothecae catalogus extat, Taurini adhuc haeret, dubius utrum in Hispaniam an Romam redeat: mallet tamen huc reverti, et locum aliquem sua eruditione dignum nancisci», и отъ 8 ноября («die festo Michaelis Archangeli») того же 1628 года, p. 102: «Colvillum Romam brevi reversurum spero: tum id efficiam, ut indicis Scoriacensis exemplar habeas».

Мимоходомъ упомянемъ, что весьма любопытная анонимная замѣтка, находящаяся на первомъ листѣ туринской рукописи gr. 107=В. II. 19 и приведенная Крумбахеромъ (Sitzungsber. der philos.-philol. und der histor. Classe der k. b. Akad. der Wiss. zu München, 1893, II p. 44 adn. 1): «pag. 1 sine auctoris nomine, de officiis aulae Constantinopolitanae, sed scripta sunt manu scelestissima illius Andreae Darmarii in Hispania apud Illustrissimum virum D. Antonium Augustum [читай: Augustinum] Herdensem episcopum, cujus ego bibliothecam perlustravi et ter mille fraudes et panurgias illius in scribendo detexi, nec unquam quicquam ab illo scriptum offendi, in quo non aliqua labes vitiumque sceleris extabat. — Eic [Heic?] omissum est nomen auctoris qui alioqui notissimus erat nimirum Georgios [Georgius?] Codinus», — на нашъ взглядъ, несомнѣнно, принадлежитъ Давиду Кольвиллю и приписана имъ въ то время, когда онъ занимался въ Туринской библіотекѣ, т. е. въ 1627 — 1628 году; Крумбахеръ, относя эту замѣтку къ XVIII вѣку (l. c.: «von einer wohl dem 18. Jahrhundert angehörenden Hand»), ошибается на цѣлое столѣтіе.

3) Ср. Mercati, l. c., p. 1224 sq.

4) Beer, l. c., p. 4; ср. Mercati, l. c., p. 1223 adn. 2, а также ниже.

5) Holstenii Epistolae ed. Boissonade, p. 85 и 88 sq.

6) L. A. Muratori Antiquitates Italicae medii aevi, III, Mediolani 1740, col. 927 D: «Est mihi Catalogus Mstus rariorum Codicum Graecorum manu scriptorum Bibliothecae Regiae Escurialis, quem David Colvillus Scotus, vir doctissimus, ante annos centum exaravit» и проч.

7) Ср. Graux Essai, p. XVIII и XXI.

Византійскій Временникъ.

префектомъ Амброзіанской бібліотеки Антоніо Черіани (Ceriali) и описана Джованни Меркати ¹⁾.

Что касается паэзовскаго кодекса извлеченій *περί πρέσβεων*, то свѣдѣнія о немъ, какъ и о трехтомной агустиновской рукописи, естественно, оказываются разсѣянными по разнымъ мѣстамъ этого алфавитнаго каталога, — въ которомъ, кстати сказать, всѣ рукописи обозначаются подъ сигнатурами Сигуэнзы. Подъ рубриками «*Ioannes Constantinopolitanus*» и «*Legationes*» Кольвилль даетъ общіе обзоры содержанія обѣихъ вышеупомянутыхъ рукописей, а сверхъ того подъ рубриками «*Polybius*», «*Procopius Caesariensis*», «*Diodorus Siculus*» и т. д. — говоритъ объ извлеченіяхъ *περί πρέσβεων* изъ каждаго автора въ отдѣльности, причемъ однако въ громадномъ большинствѣ случаевъ онъ ограничивается сообщеніями, съ какой страницы начинаются и на какой оканчиваются извлеченія изъ даннаго автора въ обѣихъ рукописяхъ, — лишь въ видѣ исключенія сопровождая эти указанія нѣкоторыми дополнительными замѣтками вродѣ напр. того, что извлеченіямъ *de legatis gentium ad Romanos* изъ Діодора въ (агустиновской) рукописи IV. Н. 6 не предпослано заглавіе («*sine titulo*»); нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ уже извѣстны читателямъ (§ 2), а съ остальными они ознакомятся ниже.

О томъ, что выписки изъ *cod. Ambrosianus Q 114 sup.*, касающіяся паэзовскаго кодекса и агустиновской рукописи, были сдѣланы Джузеппе Меркати (братомъ вышеупомянутаго Джованни Меркати), а нѣсколько позже и де Бооромъ, и что — уже послѣ опубликованія де Бооромъ большей части его выписокъ въ *Sitzungsber. der Berliner Akad.* 1902, p. 147 sqq. — мы благодаря любезности Джованни Меркати имѣли возможность ознакомиться съ выписками, сдѣланными его братомъ, — читатели уже знаютъ изъ предыдущихъ нашихъ сообщеній (§ 2).

Подъ рубрикой «*Ioannes Constantinopolitanus*» (fol. 233^v) Кольвилль говоритъ слѣдующее ²⁾:

«Ioannis Constantinopolitani (ut ei attribuitur manu recentiori) eclogae historiarum digestae libris 53 ut dicitur in I. O. 4 pag. 187 et IV. H. 8 pag. 3. quorum primus erat de renunciatione Impe-

1) Mercati, l. c., p. 1222—1224, особенно p. 1223. Онъ же (p. 1222) отмѣтилъ ошибочность догадки Бера, что (миланскій) *cod. Braidensis* АЕ. XIII, 38 является копией каталога Кольвилля (Beer, l. c., p. 7).

2) Ср. de Boor, l. c., p. 147.

ratorum, sed ex omnibus illis extant hic tantum duo, vigesimus sextus de legatis gentium ad Romanos sine principio I. Θ. 4 pag. 1 et ¹⁾ IV. H. 6. et IV. H. 7. et vigesimus septimus qui expresse dicitur esse de legatis Romanorum ad gentes. I. Θ. 4 pag. 190 cuius prooemium est pag. 187. // IV. H. 8.

Praeterea ex opere isto sunt eclogae de insidiis contra reges ex historicis collectae I. K. 3 ²⁾».

Затѣмъ подѣ рубрикой «*Legationes*» (fol. 254^r по Меркати, 234^r по де Боору, l. c. p. 147) читаемъ слѣдующее:

«*Delegationibus gentium ad Romanos ex variis historicis [Polybio] ³⁾ Dionysio [Iosepho] Diodoro Polybio Iosepho Zosimo Dexippo Socrate Petro Patricio Menandro Theophylacto Arriano Appiano Malcho ⁴⁾ Prisco Eunapio Dione Herodoto Thucydide Agathia Procopio Georgio Syngello ⁵⁾ Ioanne Antiocheno [Dionysio Halicarnasseo] collectio attributa Ioanni Constantinopolitano liceat (sic!) careat principio pars prima ⁶⁾ I. Θ. 4 p. 1 et duobus tomis in ⁷⁾ IV. H. 6 et IV. H. 7 ⁸⁾ deinde pars 2^a. de legationibus Romanorum ad gentes I. Θ. 4 p. 190 cuius prooemium est pag. 187 necnon in IV. H. 8. ⁹⁾ eratque liber 27 operis in quo erant 53 [tractatus seu] ¹⁰⁾ libri et praecedens ¹¹⁾ erat 26 liber ¹²⁾ consequenter. vide ipsum ¹³⁾ Ioannem Constantinopolitanum et in voce, insidiae ¹⁴⁾».*

Изъ прочихъ составленныхъ до пожара 1671 года каталоговъ, въ которыхъ могло также содержаться описаніе паэзовскаго кодекса, а равно и агустиновской рукописи извлеченій περί πρέσβευων, заслуживаетъ упоминанія отмѣченный уже въ 1892 году Беромъ *cod. Esco-*

1) Этого *et* нѣтъ въ выпискѣ Меркати.

2) Теперь эта рукопись значится въ Эскориальской библиотекѣ подѣ сигнатурой I. Q. 11, ср. Miller Catalogue p. 461 sq.

3) Слова, поставленные нами въ угловатыя скобки, въ подлинникѣ зачеркнуты самимъ Кольвиллемъ.

4) Въ выпискѣ Меркати читается *Malco*.

5) *Syngello* въ выпискѣ Меркати.

6) Слова *pars prima* приписаны Кольвиллемъ надѣ строкой.

7) Этого *in* нѣтъ въ выпискѣ Меркати.

8) Слова *et duobus*—IV. H. 7. (двѣ строчки) приписаны Кольвиллемъ позже.

9) Слова *necnon in IV. H. 8.* добавлены надѣ строкой.

10) Зачеркнутыя слова *tractatus seu* въ выпискѣ де Боора (l. c., p. 147) пропущены.

11) У де Боора цитруется *precedens*.

12) Слова *liber* нѣтъ въ выпискѣ Меркати.

13) Вмѣсто *vide ipsum* въ выпискѣ Меркати читается *inde vide*.

14) Де Бооръ цитуетъ *insidia*.

rialensis K. I. 18, — «welcher Katalog zum Schluss den Titel: Index librorum a Davide Colvillo descriptorum, accomodatus ordini, quem nunc habent führt und eine sehr sorgfältige Beschreibung einer Reihe griechischer Handschriften mit Sonderung der einzelnen Stücke und entsprechender Seitenangabe enthält»¹⁾. Этотъ каталогъ до сихъ поръ никѣмъ детально не изслѣдованъ, и потому остается неизвѣстнымъ, содержится ли въ немъ описаніе вышеупомянутыхъ рукописей извлеченій *περὶ πρέσβρων*. Судя по заглавію, онъ составленъ на основаніи вышеупомянутаго алфавитнаго каталога Кольвилля—и, скорѣе всего, не самимъ Кольвиллемъ, но кѣмъ либо другимъ²⁾. Если авторъ этого каталога (K. I. 18), пользуясь кольвиллевскимъ (K. I. 20), провѣрялъ по рукописямъ сообщенія Кольвилля — по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые изъ этихъ сообщеній оказывались въ явномъ противорѣчій съ другими³⁾, — тогда нельзя не признать довольно важнаго значенія и за рассматриваемымъ каталогомъ (K. I. 18); въ противномъ же случаѣ, отъ него нельзя ждать ничего новаго противъ того, что сообщаетъ Кольвилль въ своемъ алфавитномъ каталогѣ.

Остается замѣтить, что въ уже извѣстномъ читателямъ «Πίναξ συλλέκτων τιῶν, μήπω τετυπωμένων. Index quorundam librorum pondum editorum qui sunt in Bibliothecâ Escorialis», который содержится въ cod. Parisinus suppl. gr. 1025⁴⁾, вовсе не упоминается ни о паэзовскомъ кодексѣ, ни объ агустиновской рукописи, — очевидно, потому, что (почти всѣ) извлеченія *περὶ πρέσβρων* уже задолго до составленія этого каталога были изданы (Орсини въ 1582 и Гёшелемъ въ 1603 году). Во всякомъ случаѣ однако намъ не приходится жалѣть объ этомъ молчаніи упомянутаго Πίναξ, такъ какъ достаточно даже бѣглаго ознакомленія съ этимъ каталогомъ, чтобы убѣдиться въ томъ,

1) Beer, l. c., p. 4.

2) Кстати сказать, Беръ утверждаетъ («ohne Zweifel»), что въ cod. Escorialensis K. I. 18 мы имѣемъ «dasselbe Inventar, welches sich bei Miller, Catalogue p. 511 in der Publication von Barvoet's Catalogus erwähnt findet, das Graux, Essai p. XVIII und XXI als verschollen ansah» (Beer, l. c., p. 4), — но это, на нашъ взглядъ, является болѣе чѣмъ сомнительнымъ, ср. выше, а также Mercati, l. c., p. 1228.

3) Съ примѣрами подобныхъ противорѣчій, констатируемыхъ въ cod. Ambrosianus Q 114 sup., читатели уже знакомы (§ 2).

4) Объ ошибкѣ Миллера (Catalogue, p. XXVII), который смѣшалъ эту рукопись съ cod. Parisinus Coislinianus gr. 356 (каталогъ греческихъ рукописей королевской библиотеки въ Фонтенебло), мы уже говорили въ своихъ «Varia», гл. XXXV (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1902, декабрь, стр. 549 прим. 7).

что *весь онъ состоитъ изъ болѣе или менѣе сокращенныхъ извлеченій изъ алфавитнаго каталога де ля Торре (X. I. 18)*, которыя сопровождаются (не особенно многочисленными) замѣтками, приписанными нѣсколько позже и сводящимися въ большинствѣ случаевъ къ указаніямъ, въ какомъ году появилось въ печати то или иное сочиненіе изъ поименованныхъ въ этомъ *Πύλαξ* ¹⁾.

Мимоходомъ замѣтимъ, что авторомъ этого каталога мы по прежнему ²⁾ склонны признать именно *Барфута*, — отожествляя этотъ *Πύλαξ* съ тѣмъ его каталогомъ, который, по словамъ Барфута, присвоилъ себѣ одинъ изъ его (испанскихъ?) знакомыхъ. Въ предисловіи къ своему печатному каталогу, Барфутъ объясняетъ: «*Prior numerus pluteum significat; secundus, loculamentum; tertius codicem: non omnibus autem sui apppositi numeri, quod catalogum meum, una cum notis meis ac observationibus, cum abirem [изъ Эскориала?], non restituerit is cui concesseram*» ³⁾, а также и въ самомъ концѣ каталога жалуется на того же любителя чужой собственности ⁴⁾.

Въ вышеуказанныхъ каталогахъ Николая де ля Торре и въ особенности въ каталогѣ Кольвилля содержится цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній относительно утраченнаго паэзовскаго кодекса. Мы узнаемъ изъ этихъ каталоговъ о *форматѣ* II, объ его *содержаніи* и нѣкоторыхъ его *дефектахъ*, о *порядкѣ*, въ какомъ слѣдуютъ одна за другою отдѣльныя серіи извлеченій (по авторамъ), — знакомимся съ его *эскориальскими сигнатурами*, а также

1) Несравненно содержательнѣе тѣ замѣтки Барфута (Barvoet), которыя находятся въ «*Catalogus graecorum auctorum ineditorum Graece mss., qui in bibliotheca Scorialensi asservantur: opera Alexandri Barvoetii, e Societate Jesu*», — впервые изданномъ въ 1648 году; въ послѣдній разъ онъ былъ перепечатанъ у Миллера *Catalogue*, p. 511—528. По словамъ Миллера (p. XXVII) Барфутъ составилъ этотъ каталогъ «во время своего пребыванія въ Мадридѣ, въ 1647 году».

2) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1902, декабрь, стр. 549 прим. 7.

3) Miller, l. c., p. 511 (курсивъ въ выпискѣ принадлежитъ намъ). — Заслуживаетъ вниманія и непосредственно слѣдующая затѣмъ замѣтка Барфута: «*qui satis accuratum omnium graecorum mss. inibi delitescentium habet indicem, a Davide Colvillo Scoto confectum, quem propediem, una cum notis meis ac animadversionibus ad autores ineditos edere cogitat in lucem, si e re sua nancisci potuerit typographum*» (Miller, *ibid.*). Изъ этихъ словъ Гро заключилъ о существованіи копии кольвиллевскаго каталога съ *примѣчаніями Барфута* («*la copie du catalogue Colvil que Barvoët avait enrichie de ses propres notes, serait peut-être, si elle se rencontrait, encore préférable au manuscrit autographe de Colvil, que posséda Muratori*» (Graux, p. XXI).

4) «*Atque hic brevis est Syllabus auctorum inibi repertorum, quem et pleniorum et accuratiorum dedissem, ni labores meos sibi detinisset is, cui amice concesseram*» (Miller, p. 528)

съ позднѣйшею припиской на этомъ кодексѣ имени нѣкоего «*Ioanna Константинопольскаго*», какъ автора или редактора извлеченій *περὶ πρέσβεων* ¹⁾. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить, что, какъ видно изъ соотвѣтствующихъ указаній Кольвилля ²⁾, въ паэзовскомъ кодексѣ между отдѣльными серіями извлеченій не было такихъ пробѣловъ, какіе нерѣдко находимъ въ большей части дармаріевскихъ копій: въ то время какъ Дармарій — напр. въ амброзіанской рукописи (A) — начинаетъ каждую новую серію извлеченій *съ новой страницы*, писецъ архетипа (Π), окончивъ извлеченія изъ одного автора, продолжалъ писать извлеченія изъ слѣдующаго автора на той же самой страницѣ, — конечно, если тамъ оставалось для этого достаточно свободнаго мѣста. Этотъ фактъ заслуживаетъ упоминанія въ виду того, что извѣстный *codex Peirescianus* извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* представляетъ въ данномъ отношеніи полную аналогію паэзовскому кодексу ³⁾.

Детальное изученіе текста извлеченій *περὶ πρέσβεων* въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до нашего времени въ прямыхъ и косвенныхъ копіяхъ паэзовскаго кодекса, доставляетъ намъ дальнѣйшіе матеріалы для описанія Π, — съ одной стороны, подтверждая новыми примѣрами тѣ данныя, которыя въ общихъ чертахъ уже сообщены въ каталогахъ Николая де ля Торре и Кольвилля, съ другой, знакомя насъ и

1) Полагая, будто «aus Colvill's Katalog ergibt sich nicht mit Sicherheit, ob beide damals in der Escorial-Bibliothek vorhandenen Exemplare [т. е. Π и α] diese den Johannes betreffende Notiz trugen, oder welches von beiden» (Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 153; разрядка принадлежитъ намъ), де Бооръ, несомнѣнно, ошибается: такъ какъ въ каталогѣ Кольвилля не сдѣлано специальной оговорки, то, само собою разумѣется, его замѣтку объ Иоаннѣ Константинопольскомъ слѣдуетъ относить къ *обѣимъ рукописямъ*. Правда, на выводы *ex silentio* не всегда можно полагаться, но въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ иначе, такъ какъ и изъ (болѣе ранняго) алфавитнаго каталога Николая де ля Торре видно, что собраніе извлеченій *περὶ πρέσβεων* было дѣйствительно какъ въ паэзовскомъ кодексѣ (Π) такъ и въ агустиновской рукописи (α) приписано «*Ioannu Константинопольскому*», ср. и Ant. Augustini Bibliotheca Graeca ms., n. 142 — 144 (Opera omnia, vol. VII, p. 48 col. 1). — Нѣсколько подробнѣе мы поговоримъ объ этомъ «*Ioаннѣ Константинопольскомъ*», а равно и о «*Θεодосίѣ Маломъ*» (ср. Визант. Временникъ 1901, стр. 495 сл.), въ другомъ мѣстѣ.

2) Ср. обзоръ содержанія первой половины паэзовскаго кодекса (Π) въ § 2; аналогичный обзоръ содержанія второй его половины (ΠΙ) читатели найдутъ во второмъ отдѣлѣ.

3) Не подлежитъ сомнѣнію, что и *cod. Vaticanus gr. 73* извлеченій *περὶ ὑπομῶν* былъ написанъ точно такимъ же образомъ, хотя *прямыхъ* доказательствъ въ пользу этого предположенія и нѣтъ — вслѣдствіе того, что ни одного начала отдѣльныхъ серій этихъ извлеченій до нашего времени не сохранилось (по причинѣ, весьма правдоподобно объясненной Буассевэномъ, Cass. Dio, vol. I, praefat. p. XVI sq.).

съ нѣкоторыми новыми фактами, оставшимися не отмѣченными въ этихъ каталогахъ. Различнаго рода комбинаціи этихъ новыхъ данныхъ какъ между собою такъ и съ тѣми, которыя прямо или косвенно почерпаются изъ вышеупомянутыхъ каталоговъ, въ свою очередь приводятъ насъ къ установленію нѣкоторыхъ новыхъ деталей, такъ или иначе характеризующихъ утраченный паэзовскій кодексъ. Въ общемъ результатѣ всѣхъ этихъ детальнаго изслѣдованій мы получаемъ возможность дать почти полное описаніе утраченнаго кодекса; но и на остающіеся при этомъ безъ (прямого, по крайней мѣрѣ), отвѣта нѣкоторые вопросы, какъ напр. на вопросъ о датѣ П, о матеріалѣ, на которомъ онъ былъ писанъ,—наконецъ, даже о томъ, кѣмъ и для кого былъ этотъ кодексъ написанъ,—даже и на такіе вопросы оказывается, какъ постараемся доказать въ своемъ мѣстѣ ниже, возможнымъ дать вполнѣ опредѣленные отвѣты,—оперируя, правда, на конъектуральной, но тѣмъ не менѣе на достаточно солидной и надежной почвѣ.

Предпославъ эти общія замѣчанія, приступимъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ вопросовъ, касающихся утраченнаго кодекса.

I. Форматъ П. — Уже изъ изданнаго Беромъ «inventario» (п. 156, 2 р. XC) мы знаемъ, что П имѣлъ форматъ *in folio*. Фоліанты, какъ извѣстно, бываютъ разныхъ размѣровъ (очень большіе, большіе, средніе, малые), а потому, взятое само по себѣ, это обозначеніе *in folio* оказывается довольно неопредѣленнымъ и требующимъ для себя спеціального разъясненія. Такое разъясненіе даютъ намъ обѣ эскориальскихъ сигнатуры описываемаго кодекса (I. B. 4. и I. Θ. 4.), которыя совершенно опредѣленно свидѣтельствуютъ, что этотъ кодексъ принадлежалъ къ числу именно *крупныхъ фоліантовъ*¹⁾.

II. Размѣры П.—Только что полученный нами выводъ, что паэзовскій кодексъ имѣлъ форматъ большого *in folio*, уже даетъ намъ достаточно ясныя указанія относительно размѣровъ П какъ въ *вышину*

1) Читателямъ уже извѣстно, что на *первыхъ полкахъ* шкафовъ какъ Николай де ля Торре, такъ и Сигуэнза ставили фоліанты покрупнѣе. Мимоходомъ можно упомянуть, что первое мѣсто на первой полкѣ шкафа В было отведено Николаемъ де ля Торре рукописи Ω. I. 1 (= I. B. 1), форматъ которой Миллеръ Catalogue, p. 453, опредѣляетъ какъ «*très-grand in folio*», «*forma maxima*», по опредѣленію Тихсена; равнымъ образомъ и I. B. 2=Ω. I. 6, и I. B. 3=Ω. I. 4, и I. B. 5=Υ. I. 8, и I. B. 6=Ψ. I. 6—«*forma maxima*», по опредѣленію Мольденгауэра и Тихсена. Напротивъ, далѣе слѣдовали фоліанты уже меньшихъ размѣровъ («*maiore forma*»): I. B. 7=Ω. I. 15, I. B. 8=Φ. I. 4 и т. д.

Къ аналогичнымъ результатамъ приводитъ изслѣдованіе рукописей, которымъ Сигуэнза отвелъ первую полку шкафа Θ.

такъ и въ *ширину*, но этимъ общимъ представлѣніямъ мы можемъ придать еще болѣе опредѣленную форму — при помощи нижеслѣдующихъ соображеній, отчасти приведенныхъ и де Бооромъ, но въ нѣсколько иномъ контекстѣ.

Сравнивая объемъ Π^1 съ объемомъ амброзіанской рукописи *A*, де Бооръ опредѣляетъ, что въ общемъ 1 листъ паэзовскаго кодекса по объему соотвѣтствуетъ 3,7 листа *A*¹⁾. Приблизительно такое же отношеніе (а именно 1 : 3,5) онъ же констатируетъ и между объемами турскаго codex Peirescianus извлеченій *περί ἀρετῆς καὶ κακίας* и той же амброзіанской рукописи, разсуждая слѣдующимъ образомъ: «Im Turonensis entsprechen z. B. die 3 Excerpte Polybius Lib. XXII, 20—22 p. 1108,16—1110,5 ed. Hultsch einer Seite des Codex (Fol. 306^r Z. 32—307^r Z. 32), d. h. es kommen etwa 37 Zeilen jenes Textes auf eine Seite. Mit dem folgenden Polybius-Fragment Lib. XXIII, 1 p. 1110,8 Hultsch beginnt im Ambrosianus das Fol. 101^v, und das Ende der nächsten 37 Zeilen schliesst auf Fol. 103^r ziemlich genau in der Mitte. Es würde sich danach zwischen dem Ambrosianus und dem Turonensis das Verhältniss etwa wie 3,5 zu 1 stellen, also annähernd wie zum verbrannten Scorialensis»²⁾.

Почтенный ученый, несомнѣнно, поступаетъ весьма основательно, не придавая особеннаго значенія при взаимномъ сопоставленіи вышеупомянутыхъ отношеній (1 : 3,7 и 1 : 3,5) небольшой разницѣ между ними, но онъ поступилъ бы еще правильнѣе, если бы, удѣливъ побольше вниманія тому обстоятельству, что вышеуказанныя отношенія оказываются *не вполне однородными*³⁾, — потрудился поближе ознакомиться съ вопросомъ объ отношеніи объемовъ Π^1 и *A*, а не ограничился лишь одною деталю этого вопроса, которая сводится къ опредѣленію общаго отношенія (1 : 3,7) объемовъ почти всей первой половины паэзовскаго кодекса и почти всей амброзіанской рукописи⁴⁾.

1) Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 144: «Für die 185 [точнѣе: 184^{1/4}] Blätter, welche der Schreiber des Archetypus bis zum Beginn der Eunap-Excerpte verwendete, brauchte Darmarius im Ambrosianus 693^{1/2} Blätter. Das ergibt ein Verhältniss von 1 zu 3,7».

2) Ibid., p. 149.

3) Отношеніе 1 : 3,7 является результатомъ сравненія объемовъ почти всей первой части паэзовскаго кодекса (Π^1) и почти всей амброзіанской рукописи (*A*), тогда какъ отношеніе 1 : 3,5 получено путемъ сравненія только одной страницы турскаго кодекса съ 3^{1/2} страницами *A*.

4) Мимоходомъ замѣтимъ, что при сравненіи полныхъ объемовъ Π^1 (188 листовъ) и *A* (708^{1/4} листовъ *номинально*; если же выдѣлить неисписанные мѣста, то приблизительно листовъ 705) получаемъ такое же отношеніе — 1 : 3,7, а точнѣе — 1 : 3,75.

Дѣло въ томъ, что при болѣе детальномъ изслѣдованіи вышеупомянутаго вопроса оказывается, что въ области извлеченій *περί πρέσβευων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους* изъ первыхъ семи авторовъ (Полибій, Флавій Юсіфъ, Зосимъ, Дексиппъ, Сократъ, Петръ патрицій и Діодоръ),—иными словами, въ предѣлахъ цѣлой половины П^I,—отношеніе объемовъ паэзовскаго кодекса (П^I) и амброзіанской рукописи (А) тоже равняется отношенію 1 къ 3,5, — т. е. совершенно тождественно съ вышеупомянутымъ отношеніемъ объемовъ турскаго кодекса и амброзіанской рукописи (1 : 3,5),—въ предѣлахъ той части извлеченій изъ Полибія, которая содержится на полулистѣ турскаго кодекса.

Въ самомъ дѣлѣ,—извлеченія изъ Полибія содержатся въ П^I приблизительно на 69¹/₄ листахъ (fol. 1^r—70^r), въ А—на 244¹/₂ листахъ (fol. 1^r—245^r); стало быть, отношеніе объемовъ П^I и А въ этой части извлеченій равняется 69¹/₄ : 244¹/₂, т. е. 1 : 3,5, а точнѣе,—1 : 3,53.

Извлеченія изъ Флавія Юсіфа, Зосима, Дексиппа, Сократа, Петра и Діодора занимаютъ въ П^I приблизительно 24 листа (fol. 70^v—94^v), а въ А—не болѣе 86 листовъ (fol. 245^v—331^v; изъ нихъ три страницы—fol. 275^v, 287^v и 293^v, на которыхъ заканчиваются извлеченія изъ Зосима, Дексиппа и Сократа,—исписаны не цѣликомъ); стало быть, отношеніе объемовъ П^I и А здѣсь тоже равно (24 : 86 =) 1 : 3,5, а точнѣе — 1 : 3,58.

Отношенія объемовъ отдѣльныхъ частей вторыхъ половинъ П^I и А колеблются, какъ покажемъ въ другомъ мѣстѣ, въ предѣлахъ между 1 : 3,8 и 1 : 4.

Сверхъ того нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что общее отношеніе объемовъ всей второй половины паэзовскаго кодекса (П^{II}) и всей эскориальской рукописи извлеченій *περί πρέσβευων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικούς* (E—cod. Escorialensis R. III. 14 + cod. Escorialensis R. III. 21, fol. 1—12), которая имѣетъ точно такой же форматъ (in quarto), какъ и амброзіанская рукопись (А), и написана тѣмъ же самымъ писцомъ (Дармаріемъ), — общее отношеніе объемовъ П и E, говоримъ, равняется тоже отношенію 1 къ 3,5, — такъ какъ въ П^{II} (fol. 189^r—305^r паэзовскаго кодекса) содержится до 116¹/₂ листовъ, а въ E—409 листовъ.

Въ виду вышеизложеннаго мы полагаемъ, что отношеніе объемовъ (или вмѣстимости) паэзовскаго кодекса и амброзіанской руко-

писи слѣдуетъ признать *тождественнымъ* отношенію объемовъ турецкаго кодекса (cod. Peirescianus) и той же амброзіанской рукописи. Отсюда въ свою очередь естественно вытекаетъ заключеніе, что — *se-teris paribus* — размѣры паэзовскаго кодекса были приблизительно такіе же, что и у cod. Peirescianus, т. е. примѣрно равнялись см. $36,5 \times 27,5$ ¹⁾. Что же касается «равенства прочихъ условій», то въ немъ мы надѣемся убѣдить читателей ниже.

О *толщинѣ* паэзовскаго кодекса можно составить себѣ достаточно ясное представленіе, если припомнить, что въ немъ уцѣлѣло 305 (*пергаменныхъ*, какъ увидимъ ниже) *листовъ*.

III. Паэзовскій кодексъ — подобно турецкому cod. Peirescianus извлеченій *περί ἀρετῆς καὶ κακίας*, ватиканскому палимпсесту, содержащему извлеченія *περί γυναικῶν* (cod. Vaticanus gr. 73) и (повидимому, утраченному) архетипу извлеченій *περί ἐπιβουλῶν*²⁾, копіями котораго являются cod. Escorialensis Q. I. 11 и cod. Parisinus gr. 1666, былъ писанъ въ полную строку (*plenis lineis*), а вовсе не въ два столбца, какъ думаютъ Бюттнеръ-Вобстъ и де Бооръ.

Бюттнеръ-Вобстъ весьма обстоятельно мотивировалъ свое мнѣніе по данному вопросу³⁾, но при всемъ остроуміи его аргументаціи она не выдерживаетъ критики, такъ какъ въ основѣ ея лежитъ несомнѣнно ошибочное традиціонное мнѣніе, будто *всѣ* дошедшія до нашего времени рукописи извлеченій *περί πρέσβεων* были *непосредственными* копіями паэзовскаго кодекса⁴⁾.

Исходнымъ пунктомъ разсужденій Бюттнеръ-Вобста служитъ большой пропускъ текста извлеченій *περί πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥω-*

1) Такова *вышина* и *ширина* cod. Peirescianus по нашимъ собственнымъ измѣреніямъ. Сообщение Буассевэна почти совпадаетъ съ нашимъ (Cassius Dio, vol. I, praefat. p. X : «365—277 mm.»; курсивъ нашъ); кромѣ того онъ сообщаетъ, что площадь письма на каждой страницѣ равна см. 27,5—19 («275—190 mm.»).—Довольно странно обозначилъ размѣры этого кодекса Бюттнеръ-Вобстъ въ «Berichte über die Verhandl. der kgl. sächs. Gesellsch. der Wiss. zu Leipzig», Philol.-hist. Classe, XLV, 1893, p. 266: «4,65 m. hoch, 4,78 m. breit» (курсивъ принадлежитъ намъ); въ «Philologus», LIX, 1900, p. 563 adn. 5, онъ же сообщаетъ о размѣрахъ того же кодекса уже нѣсколько иначе, а именно: «36 cm. hoch und 28 cm. breit». — О размѣрахъ ватиканскаго палимпсеста, весьма незначительно отличающихся отъ размѣровъ cod. Peirescianus, у насъ будетъ сказано ниже (подъ п. V).

2) Объ этомъ кодексѣ у насъ будетъ рѣчь ниже.

3) Th. Büttner-Wobst, Studien zu Polybios, въ Philologus, LIX, 1900, p. 563 adn. 5.

4) Ср. нашу критику этихъ разсужденій Бюттнеръ-Вобста въ Varia, гл. XXXV (Журн. Мин. Нар. Просв. 1902, октябрь, стр. 487 и слѣд.).

μαίους изъ Полибія, констатируемый въ мюнхенской рукописи *M* (cod. Monacensis gr. 185). По недосмотру переписчика (Дармарія) въ *M* пропущено E.L.G. p. 243, 13—31 διὸ καὶ τούτοις . . . . πυνθανόμενος τὴν τε τῶν.

Этотъ фактъ навелъ почтеннаго ученаго на слѣдующія соображенія: «Die von Darmarios übergangene Stelle des Monacensis fasst 795 Buchstaben; nun befinden sich in den Codices Bruxellenses auf einer Seite, die 21½ cm. hoch und 14 cm. breit ist, 20 Zeilen mit durchschnittlich 40 Buchstaben, d. h. es fasst eine Seite der Bruxellenses genau so viel Buchstaben, wie das weggelassene Stück des Monacensis. Da nun letzterer aus der 1671 verbrannten Pergamenthandschrift stammt¹⁾, so lässt sich weiter folgendes vermuten. Es ist nicht anzunehmen, dass die grosse historische Encyclopädie des Konstantinos Porphyrogenetos, die über 100 Bände umfasst zu haben scheint, anders eingerichtet war, als dass die einzelnen Bände gleichen Formates waren, d. h. den Umfang des cod. Peirescianns, des einzigen erhaltenen Originals²⁾, hatten, der 36 cm. hoch und 28 cm. breit ist³⁾. Da nun das im Monacensis fehlende Stück sich genau mit einer Seite der Bruxellenses deckt, so möchte ich annehmen, dass auch in dem verbrannten Originale etwa 800 Buchstaben eine festgegliederte, in sich geschlossene Abtheilung d. h. eine Kolumne bildete. Besass nun dieser Pergamentcodex das Format des Peirescianus, so war er in zwei Kolumnen geschrieben und fasste auf der Seite 2 mal 800, d. h. 1600 Buchstaben, in voller Uebereinstimmung mit dem Peirescianus, der regelmässig 32 Zeilen mit 46—54 Buchstaben, also durchschnittlich 1600 Buchstaben auf der Seite zählt⁴⁾».

Нѣтъ никакой надобности вдаваться въ подробное опроверженіе этихъ разсужденій и соображеній Бюттнеръ-Вобста, такъ какъ и самъ онъ нѣсколько позже убѣдился въ ошибочности (традиціоннаго) мнѣнія, будто мюнхенская рукопись является непосредственною копіей паэзовскаго кодекса («Pergamenthandschrift»): уже въ 1901 году онъ

1) Разрядка здѣсь и ниже принадлежитъ намъ.

2) Называя cod. Peirescianus «единственнымъ сохранившимся оригиналомъ», Бюттнеръ-Вобстъ, очевидно, забываетъ о существованіи ватиканскаго палимпсеста извлеченій περί γυναικῶν (cod. Vaticanus gr. 73), который, несомнѣнно, принадлежалъ къ тому же самому экземпляру полнаго собранія рукописей Константиновскихъ извлеченій, что и cod. Peirescianus, — какъ это впервые предположилъ уже Людвигъ Диндорфъ, ср. его изданіе *Histor. Gr. min.*, vol. I, Lips. 1870, praefat. p. LVII.

3) Обѣ послѣднихъ цифры Бюттнеръ-Вобстъ, очевидно, округлилъ.

4) *Philologus*, LIX, 1900 p. 563 adn. 5.

на основаніи детальнаго изученія рукописныхъ вариантовъ пришелъ къ заключенію, что рукописи *M* и *B* (cod. Bruxellensis 11317—21) были списаны не съ паэзовскаго кодекса, но съ какой то «утраченной» рукописи, которая, по мнѣнію Бюттнеръ-Вобста, и была непосредственною копіей паэзовскаго кодекса¹⁾. Однако и это новѣйшее мнѣніе почтеннаго изслѣдователя нуждается въ двухъ существенныхъ поправкахъ: дѣло въ томъ, что

1) общій источникъ рукописей *M* и *B*, — которымъ, какъ мы отмѣтили уже въ 1898 году²⁾, является трехтомная ватиканско-паладинская рукопись (cod. Vaticanus Palatinus gr. 411. 410. 412), — благополучно сохранился до нашего времени, и

2) эта трехтомная рукопись (*P*) была списана не съ паэзовскаго кодекса, но съ амброзіанской рукописи *A*, — какъ это было тоже отмѣчено впервые нами же въ томъ же 1898 году³⁾, — за исключеніемъ только начала *P*, которое, повидимому, всего естественнѣе признать непосредственною копіей (утраченной) агустиновской рукописи (*E*), списанной въ свою очередь съ той же амброзіанской *A*⁴⁾.

Остается упомянуть, что вышеуказанный крупный пропускъ текста извлеченій изъ Полибія въ *M* объясняется просто тѣмъ, что, списывая *M* съ *P*, Дармарій случайно пропустилъ двѣ страницы перваго тома *P* (cod. Vaticanus Palatinus gr. 411), а именно fol. 201^v, начинающійся фразой *διὸ καὶ τοῦτοις γέγονε κατὰμονος ὁ πόλεμος* (Polyb. XXI, 3, 6 p. 1037, 30 ed. Hultsch), и fol. 202^r, заканчивающійся словами *πυρρανόμενος τῆν τε τῶν* (XXI, 4, 1 p. 1038, 4), — какъ это уже было отмѣчено нами въ другомъ изслѣдованіи⁵⁾.

Въ виду всего вышеизложеннаго нельзя не признать совершенно безпочвеннымъ выводъ Бюттнеръ-Вобста, что паэзовскій кодексъ былъ писанъ въ два столбца.

Что же касается де Боора, то этотъ ученый въ Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 ограничился по данному вопросу лишь бѣглою замѣткой (p. 149) объ «einigen Anzeichen dafür, dass die Hand-

1) Büttner-Wobst, Der Codex Bruxellensis 11317—21 въ Byzant. Zeitschrift, X, 1901, p. 68.

2) Визант. Временникъ, V, 1898, стр. 476; ср. также наши «Varia», гл. XXXV — въ Ж. М. Н. Пр. 1902, октябрь, стр. 488—490 и декабрь, стр. 558 слл.

3) Визант. Временникъ, I. с.

4) Ср. по этому поводу наши «Varia» гл. XXXV (Ж. М. Н. Пр. 1902, декабрь, стр. 577 слл.).

5) Ж. М. Н. Пр. 1902, октябрь, стр. 489.

schrift [т. е. II] zweispaltig geschrieben war»¹⁾, а въ предисловіи къ своему изданію извлеченій περί πρέσβρων онъ и вовсе не касается этого вопроса, — быть можетъ, имѣя въ виду заняться его разъясненіемъ въ обѣщанной имъ «progrgia commentatione» о Константиновскихъ извлеченіяхъ вообще²⁾).

Такимъ образомъ эти де-бооровскія «Anzeichen», — кстати сказать, вводящія почтеннаго изслѣдователя и въ другое заблужденіе, которое будетъ нами тоже опровергнуто въ свесемъ мѣстѣ ниже, — остаются намъ неизвѣстными; тѣмъ не менѣе мы и заочно не колеблемся объявить ихъ *совершенно мнимыми*. Во всякомъ случаѣ однако будетъ интересно сравнить ихъ съ тѣми примѣрами, которые удалось собрать намъ, и которые, какъ сейчасъ постараемся доказать, дѣлаютъ несомнѣнной ошибочность вышеупомянутой догадки де Боора.

Доказательства въ пользу нашего мнѣнія, что паэзовскій кодексъ былъ писанъ именно въ полную строку, — т. е. точно такъ же, какъ и codd. Peirescianus и Vaticanus gr. 73, мы черпаемъ главнымъ образомъ изъ длинной серіи случайныхъ ошибокъ Дармарія, которыя констатируются въ обѣихъ его непосредственныхъ копійяхъ (А и π) паэзовскаго кодекса и находятъ для себя наиболѣе естественное объясненіе лишь при условіи предположенія, что паэзовскій кодексъ былъ писанъ *въ полную строку*, а вовсе не въ два столбца, какъ это воображаетъ де Бооръ.

Эти промахи Дармарія, благодаря которымъ, кстати сказать, мы получаемъ возможность съ достаточною точностью установить границы цѣлаго ряда отдѣльныхъ строкъ въ разныхъ мѣстахъ паэзовскаго кодекса, — распадаются на двѣ категоріи: къ одной относятся *диттографіи*, къ другой — *пропуски* текста, находившагося въ оригиналѣ (Π).

Начнемъ съ диттографій.

1. Arrian. ELG. p. 551,24 πολλά τε και δυσχερῆ κατὰ Ῥωμαίων ἐβλασφήμουν ἢ θανατῶντες ἢ ἔκφρονες ὄντες ἢ τοὺς Ῥωμαίους ἐς μύθος πρέσβρων διερεθίζοντες.

Въ амброзіанской рукописи (А), которая является единственною непосредственною копіей первой половины паэзовскаго кодекса (Π¹), слова Ῥωμαίων — ἢ τοὺς написаны дважды. По мнѣнію де Боора, которому пришлось имѣть дѣло съ этой диттографіей по совершенно

1) Разрядка принадлежитъ намъ.

2) Ср. Exc. de legionibus ed. de Boor, praefat. p. VIII.

иному поводу¹⁾,—въ *A* «die Worte ῥωμαίων—ἡ τοὺς sind in Folge der Aehnlichkeit von ῥωμαίων und ῥωμαίους doppelt geschrieben»²⁾. Категорически высказывая такое объяснение, почтенный ученый, очевидно, не сомнѣвается въ его правильности; напротивъ, мы не сомнѣваемся въ безусловной ошибочности де-бооровскаго мнѣнія и безъ всякаго колебанія утверждаемъ, что въ данномъ случаѣ «сходство словъ ῥωμαίων и ῥωμαίους» рѣшительно не при чемъ,—такъ какъ, если бы это сходство играло какую-нибудь роль въ разбираемомъ мѣстѣ, то диттографія начиналась бы не съ ῥωμαίων, но съ непосредственно слѣдующаго слова (ἐβλασφήμουν), и кончалась бы словомъ ῥωμαίους, а не словами ἡ τοὺς. Въ самомъ дѣлѣ, при вышеупомянутомъ условіи произошло бы слѣдующее: написавши въ *A* (въ первый разъ) слова ἡ τοὺς ῥωμαίους и вновь заглянувъ въ оригиналъ (Π^I), Дармарій попалъ бы — именно вслѣдствіе сходства словъ ῥωμαίους и ῥωμαίων — на уже списанное имъ мѣсто и, смѣшавъ такимъ образомъ только что имъ написанное ῥωμαίους съ ῥωμαίων, сталъ бы вторично писать ἐβλασφήμουν ἡ θανατῶντες и т. д., вслѣдствіе чего диттографія обнимала бы въ *A* слова ἐβλασφήμουν—ῥωμαίους³⁾, а не ῥωμαίων—ἡ τοὺς⁴⁾.

На нашъ взглядъ, разбираемая диттографія произошла въ *A* по совершенно иной причинѣ, а именно потому, что слова

ῥωμαίων ἐβλασφήμουν ἡ θανατῶντες ἡ ἔκφρονες ὄντες ἡ τοὺς

занимали въ паэзовскомъ кодексѣ *ровно строку*, и что Дармарій при списываніи *A* съ Π^I, закончивъ эту строку и переходя къ слѣдующей (ῥωμαίους ἐς μύσος κτλ.), по ошибкѣ попалъ опять на ту же строку оригинала, принявъ ее за новую строку.

Едва ли нужно пояснять, что ни суть нашего предположенія, ни вытекающій изъ послѣдняго выводъ (о длинѣ строкъ Π^I) ни мало не измѣнятся, если допустимъ, что слова ῥωμαίων—ἡ τοὺς занимали въ паэзовскомъ кодексѣ не отдѣльную строку, но лишь соотвѣтствующее пѣлой строкѣ пространство въ двухъ строкахъ,—иными словами, если

1) Ср. наши «Varia», гл. XXXVI, въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1903, августъ, стр. 369 слл.

2) Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 162.—Курсивъ принадлежитъ намъ.

3) Весьма поучительныя аналогіи находятся между прочимъ въ примѣрахъ пп. 6 и 4, приведенныхъ ниже.

4) Остается добавить, что при вышеупомянутомъ условіи весьма легко могла бы произойти и *галлографическая* ошибка переписчика, т. е. *пропускъ* словъ ῥωμαίων — ἡ τοὺς или же ἐβλασφήμουν — ῥωμαίους.

предположимъ, что въ П¹ разбираемое аппіановское мѣсто было написано примѣрно слѣдующимъ образомъ:

πολλά τε καὶ δυσχερῆ κατὰ ῥωμαίων ἐβλασφήμουν ἢ θανατῶντες ἢ ἔκφρονες ὄντες ἢ τοὺς ῥωμαίους εἰς μύσος κτλ.

Равнымъ образомъ нѣтъ никакой надобности доказывать, что при такой длинѣ строкъ оригинала ¹⁾ ошибки переписчиковъ подобныя вышеуказанной диттографіи могли возникать весьма легко, — даже если оставить въ сторонѣ общеизвѣстную небрежность того переписчика (Дармарія), съ которымъ намъ приходится имѣть дѣло въ данномъ случаѣ.

2. Polyb. ELG. p. 260,19 τοῦτο δὲ τοῖς μὲν ἄλλοις οὐδ' ὅλως ἀπήρεσχεν²⁾, ἀλλ' ἐβούλοντο³⁾ περὶ πλείστου ποιούμενοι τὴν σφῶν αὐτῶν σωτηρίαν.

Слова οὐδ' ὅλως — ποιούμενοι въ *A* написаны дважды. Принимая во вниманіе размѣры этой диттографіи, вполне соотвѣтствующіе размѣрамъ предыдущей (п. 1), а равно и отсутствіе какихъ-либо иныхъ внѣшнихъ условій (напр. homoeoteleuton), которыя могли бы способствовать возникновенію столь обширной диттографіи, мы не колеблемся допустить, что вышеупомянутыя слова занимали въ паззовскомъ кодексѣ *ровно строку*, при списываніи которой съ Дармаріемъ случилось то же самое, что и въ предшествующемъ примѣрѣ, т. е. что, списавъ всю эту строку оригинала и переходя къ слѣдующей, онъ опять попалъ на только что списанную.

3. Polyb. ELG. p. 258,31 τῶν δὲ πλείστων αὐτοῖς ἐθέλοντὴν προσχωρησάντων μετῆλθον⁴⁾ εἰς τὴν Ἀπεραντίαν· καὶ τούτων δὲ προσδεμένων ἐκουσίως ἐστράτευσαν εἰς τὴν Δολοπίαν.

1) Ниже мы докажемъ, что строки паззовскаго кодекса имѣли по 19—20 сантиметровъ въ длину, т. е. по столько же сантиметровъ, по сколько строки турскаго кодекса извлеченій περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας (cod. Peirescianus) и ватиканскаго палимпсеста извлеченій περὶ γνῶμῶν (cod. Vaticanus gr. 73).

2) Вмѣсто ἀπήρεσχεν мы предпочли бы ἤρεσχεν (лишнее ἀπ могло возникнуть вслѣдствіе диттографической ошибки Дармарія, — подъ влияніемъ близкаго сосѣдства глагола ἀποδοῦναι ELG. p. 260,18) или же ἐπήρεσχεν.

3) Конъектура Гульча ἐβούλοντ' <ἐπὶ τούτοις ἀπολυθῆναι> едва ли необходима.

4) Въ *A* читается μετελθεῖν. Поправка Орсини (μετῆλθον) весьма правдоподобна и къ тому же находитъ для себя подтвержденіе и въ параллельномъ текстѣ Ливія (XXXVIII, 3, 4 p. 122,15 Zing. [ed. mai.]: in Aperantiam transcenderunt), но думаемъ, что можно было бы читать и <ἐγνώσαν> μετελθεῖν, объясняя пропускъ (уже въ паззовскомъ кодексѣ) слова ἐγνώσανъ влияніемъ homoeoteleuton: дѣло въ томъ, что непосредственно предшествующее слово могло быть написано съ сокращеніемъ въ концѣ — προσχωρησάν — въ той рукописи, съ которой былъ списанъ кодексъ.

Этотъ примѣръ аналогиченъ обоимъ предыдущимъ. Вся послѣдняя фраза (р. 258,32 sq.) καὶ τούτων—Δολοπίαν въ *A* тоже написана дважды, а потому — принимая во вниманіе размѣры этой диттографіи — мы отводимъ и ей *ровно строку* въ паэзовскомъ кодексѣ. Само собою разумѣется, что возникновеніе такой диттографіи слѣдуетъ объяснять точно такимъ же образомъ, какъ и въ пп. 1 и 2.

Остается добавить, что незначительность *homoeoteleuton* ἀπεραντίαν — δολοπίαν дѣлаетъ въ нашихъ глазахъ не особенно правдоподобнымъ предположеніе, что вышеуказанная диттографія ближайшимъ образомъ возникла подъ влияніемъ именно *homoeoteleuton*, причемъ строки въ оригиналѣ были разграничены, примѣрно, такъ:

εἰς τὴν ἀπεραντίαν· καὶ τούτων δὲ προσθεμένων ἐκουσίως ἐστράτευσαν εἰς τὴν δολοπίαν. οὗτοι δὲ κτλ.

Во всякомъ случаѣ однако и при такомъ объясненіи этой диттографіи основной вопросъ (о длинѣ строкъ Π¹) рѣшается совершенно въ томъ же смыслѣ, что и при первомъ объясненіи.

4. Procor. ELG. p. 512,13 ἐν τούτῳ δὲ Γήπαιδές τε καὶ Λαγγόβαρδοι αὐθις πολεμησεῖοντες ἐπ' ἀλλήλους ἤεσαν¹⁾, Γήπαιδές τε δύναμιν τῶν²⁾ Ῥωμαίων δειμαίνοντες. . . . φίλοι καὶ ξύμμαχοι Ῥωμαίοις γενέσθαι ἐν σπουδῇ ἔσχον.

Слова καὶ λαγγόβαρδοι—γήπαιδές τε въ *A* написаны дважды, но эту диттографію³⁾ замѣтилъ и экспунгировалъ самъ Дармарій. Наличие *homoeoteleuton* или, лучше сказать, *tautoteleuton* (Γήπαιδές τε—Γήπαιδές τε) дѣлаетъ весьма естественнымъ предположеніе, что и *tautoteleuton* это играло нѣкоторую роль въ дѣлѣ возникновенія вышеуказанной диттографіи. Иными словами, можно предположить, что въ оригиналѣ (Π¹) первое γήπαιδές τε находилось въ столь близкомъ сосѣдствѣ со вторымъ, что съ этого второго γήπαιδές τε переписчикъ легко могъ aberrare къ первому, въ результатѣ чего и получилось вторичное на-

1) Въ *A* читается (въ обоихъ мѣстахъ, т. е. и въ диттографіи) ἤεσαν. Де Бооръ не отмѣтилъ этого варианта, тогда какъ напр. въ ELR. p. 8,7 (διεξήεσαν) указываетъ вариантъ διεξήεσαν.

2) Въмѣсто этого τῶν (*A*) де Бооръ въ текстѣ своего изданія поставилъ τὴν, — безъ особенной необходимости исправляя текстъ *извлеченій* изъ Прокопія на основаніи собственно прокопіевскихъ рукописей.

3) Мимоходомъ можно упомянуть, что въ диттографіи слова ἐπ' ἀλλήλους написаны *слитно* (ἐπ'αλλήλους); по всей вѣроятности, и въ паэзовскомъ кодексѣ они были написаны слитно.

писаніе словъ *καὶ λαγγόβαρδοι—γήπαιδές τε*. Такимъ образомъ можно думать, напр., о слѣдующемъ разграниченіи строкъ оригинала:

*γήπαιδές τε καὶ λαγγόβαρδοι αὖθις πολεμησεῖοντες ἐπαλλήλους ἔεσαν·
γήπαιδές τε δύναμιν τῶν ῥωμαίων κτλ.*

или хотя бы о такомъ:

*ἐν τούτῳ δὲ γήπαιδές τε καὶ λαγγόβαρδοι
αὖθις πολεμησεῖοντες ἐπαλλήλους ἔεσαν· γήπαιδές τε δύναμιν τῶν ῥω-
μαίων δειμαίνοντες κτλ.¹⁾*

Съ другой стороны однако не исключена возможность отведенія словамъ *καὶ λαγγόβαρδοι—γήπαιδές τε* и *υποῖ* отдельной строки въ оригиналѣ, въ предположеніи, что диттографія возникла просто вслѣдствіе того, что съ конца этой строки Π¹ —

καὶ λαγγόβαρδοι αὖθις πολεμησεῖοντες ἐπαλλήλους ἔεσαν· γήπαιδές τε
Дармарій снова попалъ на нее же, совершая случайный и независи-
мый отъ воздѣйствія *tautoteleuton* промахъ, какъ въ nn. 1—3.

Едва ли необходимо добавлять, что при обоихъ вышеизложенныхъ объясненіяхъ мы приходимъ въ сущности къ одинаковому рѣшенію основного вопроса (о длинѣ строкъ Π¹). Разница сводится лишь къ тому, что при второмъ объясненіи получается возможность совершенно точно установить границы одной строки оригинала, тогда какъ второе намѣчаетъ намъ эти границы лишь съ приблизительною точностью.

5. Polyb. E.L.R. p. 19,21 ὁ μὲν γὰρ Μάρκος ὡς ἤδη κερρατηκῶς τῶν ὄλων, ὃ τι ποτὲ συνεχῶρει, πᾶν ᾤετο δεῖν αὐτοὺς ἐν χάριτι καὶ δωρεᾷ λαμβάνειν.

Въ рукописяхъ *BE* слова τῶν ὄλων — ἐν χάριτι (p. 19,22 sq.) написаны дважды, что дѣлаетъ несомнѣннымъ фактъ существованія точно такой же диттографіи и въ общемъ непосредственномъ источникѣ обѣихъ этихъ рукописей, т. е. въ π.

Прежде чѣмъ приступить къ объясненію причины, обусловившей возникновеніе вышеуказанной диттографіи въ π, считаемъ необходимымъ предпослать нѣсколько замѣчаній относительно рукописнаго преданія извлеченій *περὶ πρέσβρων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς*, для того чтобы дать возможность читателямъ ориентироваться въ области

1) Остальныя комбинаціи аналогичныя двумъ этимъ мы по понятной причинѣ оставляемъ въ сторонѣ.

этого вопроса, достаточно затемненнаго обоими новѣйшими его изслѣдователями — де Бооромъ¹⁾ и Бюттнеръ-Вобстомъ²⁾.

Единственной непосредственной копией второй половины паэзовскаго кодекса (Π^{II}, гдѣ содержались извлеченія περί πρέσβρων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικούς) является соотвѣтственный томъ трехтомной агустиновской рукописи, — какъ это мы отмѣтили уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ³⁾, а нѣсколько позже подтвердили и доказательствами⁴⁾, попутно опровергнувъ разнообразныя заблужденія де Боора, которыя, кстати сказать, не только не устранены почтеннымъ изслѣвателемъ въ предисловіи къ его изданію *Exc. de legationibus*, но, напротивъ, приумножены еще новыми ошибками его же.

Вышеупомянутая единственная непосредственная копия Π^{II}, а именно π—cod. Escorialensis IV. N. 8 (сигнатура Сигуэнзы), вмѣстѣ съ самимъ паэзовскимъ кодексомъ и обоими остальными томами агустиновской рукописи извлеченій περί πρέσβρων (IV. N. 6 и 7) сгорѣла въ 1671 году, а потому о текстѣ π мы можемъ судить лишь на основаніи четырехъ ея непосредственныхъ копій, которыми являются:

- 1) *B* — cod. Bruxellensis 11301 — 16⁵⁾,
- 2) *E* — codd. Escorialenses R. III. 14 + R. III. 21 (fol. 1—12),
- 3) *V* — cod. Vaticanus gr. 1418 (fol. 80—239) и
- 4) *T* — cod. Parisinus gr. 2463 (olim Thuaneus), fol. 110—114⁶⁾.

1) C de Boor, въ Sitzungsber. der Berliner Akad. 1899 p. 932—934; *ibid.* 1902 p. 151. 163 sq. и *Exc. de legationibus* (Berol. 1903), praefat. p. XVI.

2) Th. Büttner-Wobst Beiträge zu Polybios, Dresden 1901, p. 21 sqq.; сверхъ того въ *Byzant. Zeitschrift* 1901 p. 69 sq., а равно и въ рецензии на де-бооровское изданіе *Exc. de legationibus*, въ *Wochenschr. für klass. Philologie*, 1903, col. 1141 sq.

3) *Визант. Временникъ*, 1898, стр. 476 и 478.

4) *Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1902, ноябрь, стр. 495—540.

5) Съ этой рукописи *B* была списана одна утраченная рукопись (*x*), непосредственными копиями которой являются *M* (cod. Monacensis gr. 267) и *P* (cod. Vaticanus Palatinus gr. 413), см. по этому поводу наши «*Varia*», гл. XXXV (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, ноябрь, стр. 522 сл.). Отсюда явствуетъ, что ни *M*, ни *P* не имѣютъ значенія для критики текста извлеченій περί πρέσβρων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικούς. Напротивъ, де Бооръ (*Sitzungsber. der Berlin. Akad.* 1902 p. 164 и *Exc. de legationibus*, praefat. p. XVI), а равно и Бюттнеръ-Вобстъ (ср. *Wochenschr. für klass. Philol.* 1903, col. 1142) — вслѣдствіе недостаточно внимательнаго изученія вариантовъ *ВМР* — ошибочно видятъ въ рукописи *x* (по обозначенію де Боора — *Y*) «*eine Schwesterhandschrift von B*», а потому считаютъ и *MP* имѣющими значеніе для критики текста вышеупомянутыхъ извлеченій.

6) Въ своихъ «*Varia*», гл. XXXV (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, ноябрь, стр. 496 сл. и 540) мы отмѣтили, что *T* является непосредственной копией либо агустиновской рукописи (π), либо эсکورіальской R. III. 14 (альтернативность нашего мнѣнія была обусловлена неимѣніемъ въ нашемъ распоряженіи соотвѣтствующихъ коляцій R.

Изъ этихъ рукописей *BE* содержатъ (помимо предисловія) всё извлеченія *περὶ πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς*, какія только имѣлись въ π ; напротивъ, въ *V* отсутствуютъ извлеченія изъ 5 византійскихъ авторовъ (Прокопій, Прискъ, Мальхъ, Менандръ и Теофилактъ = ELR. p. 90—227), а въ *T* содержится только *προσίμιον* и извлеченія изъ Петра, Георгія, Іоанна Антиохійскаго и Діонисія Галикарнасскаго, т. е. ELR. p. 1—8, 26 (до слова *τελευτῶντες* включительно).

По отношенію къ вышеприведенному полибіевскому мѣсту намъ приходится такимъ образомъ считаться только съ тремя копіями π , т. е. съ *BEV*.

Наличность диттографіи $\tau\omega\nu\ \delta\lambda\omega\nu$ —*ἐν χάριτι* въ *BE* (въ *V* диттографіи нѣтъ,—очевидно, потому, что писецъ *V* своевременно замѣтилъ эту ошибку въ оригиналѣ) является совершенно достаточнымъ доказательствомъ того, что и въ текстѣ π имѣлась точно такая же диттографія. Что же касается вопроса о причинѣ возникновенія этой диттографіи въ π , то рѣшить этотъ вопросъ всего естественнѣе точно такъ же, какъ и по отношенію къ предшествующимъ примѣрамъ: слова

$\tau\omega\nu\ \delta\lambda\omega\nu$, ὅ τι ποτὲ συνεχῶρει, πᾶν ᾤετο δεῖν αὐτοῦς ἐν χάριτι

занимали въ паэзовскомъ кодексѣ (Π^{II}) *ровно строку*, при списываніи которой Дармарій (π) сдѣлалъ такой же промахъ, какъ и въ пп. 1—4.

6. Polyb. ELR. p. 31,11 *συνέθεντο δὲ πρὸς τοὺς Αἰτωλοὺς τὴν συμμαχίαν. ἐποίουν δὲ ταῦτα διὰ τὴν τε¹) πρὸς Ἀχαιοὺς ἀπέχθειαν²) καὶ*

III. 14), — причеъ мы высказались въ пользу предпочтенія именно первой догадки Въ настоящее время не безъ удовольствія можемъ констатировать совершенную правильность этого нашего предположенія: ср. ELR. p. 1,12 *δὲ BVT*: om. *E*; p. 4,19 *τῆς σωφροσύνης BVT*: τῆς δὲ σωφροσύνης *E*; p. 6,2 *τὸ BVT*: om. *E*; p. 7,30 *τὰ BVT*: om. *E*.

1) Это *τε* уцѣлѣло только въ *V* (и полибіевскихъ рукописяхъ, въ которыхъ читается *ταῦτα καὶ τὴν τε*, кромѣ мюнхенской *C*, гдѣ *ταῦτα διὰ τε τὴν*), тогда какъ писцы *B* (*τὴν | πρὸς*) и *E* пропустили это слово; по всей вѣроятности въ π оно было надписано надъ строкой, — именно потому, что первоначально и Дармарій пропустилъ это *τε* въ π (см. объ этомъ ниже).

2) «ἀπέχθειαν *X*» отмѣчаетъ де Бооръ въ своемъ критическомъ аппаратѣ (ad p. 31,12), но это сообщеніе его *неверно*. Предварительно слѣдуетъ пояснить читателямъ, что буквой *X* де Бооръ обозначаетъ предполагаемый имъ (но на самомъ дѣлѣ оказывающійся *минимымъ*) непосредственный архетипъ рукописей *B* и *Y* (= *x*, по нашему обозначенію, — т. е. общаго источника *MP*), а равно и «*codicum BMP consensum*» — соотвѣтственно сочиненной де Бооромъ стеммѣ (Exc. de legat., praef. p. XVI):

$$\begin{array}{c} X \\ Y \wedge B \\ M \wedge P \end{array}$$

Приводя *ἀπέχθειαν*, какъ вариантъ *BMP*, де Бооръ ошибается какъ по отношенію къ *B*, такъ и къ *M*: въ *B* читается *правильно* *ἀπέχθειαν*, но первое *ε* очень по-

τὴν πρὸς Μακεδόνας ἀχαριστίαν καὶ καθόλου τὴν πρὸς πάντας ἀλογίαν ὑπέμενον, οὐχ ἤκιστα δὲ διὰ Κλεομένη καὶ τὴν πρὸς ἐκεῖνον εὐνοίαν, ἐπελπίζοντες¹⁾ ἀεὶ²⁾ καὶ προσδοκίαν ἔχοντες τῆς ἐκεῖνου παρουσίας ἅμα καὶ σωτηρίας.

Слова εὐνοίαν—ἐκεῖνου (р. 31,15) въ *BEV* написаны дважды,— стало быть, точно такая же диттографія имѣлась уже и въ π. Размѣры этой диттографіи, вполне соответствующіе размѣрамъ тѣхъ пяти диттографій, которыя отмѣчены нами въ предшествующихъ примѣрахъ, ясно указываютъ на то, что въ паэзовскомъ кодексѣ (P^{II}) слова εὐνοίαν — ἐκεῖνου занимали либо цѣлую отдѣльную строку, либо такое пространство въ двухъ строкахъ, которое болѣе или менѣе точно соответствовало размѣрамъ цѣлой строки P^{II}. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что наличность въ данномъ случаѣ *homoeoteleuton* (ἐκεῖνον — ἐκεῖνου) заставляеть насъ отдать предпочтеніе именно *второму* изъ только что упомянутыхъ предположеній.

Сверхъ того нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что нѣсколькими строками выше въ *B* (а равно и въ обѣихъ косвенныхъ копіяхъ этой рукописи, т. е. въ *MP*) читается πρὸς τοὺς ἀχαιοὺς (р. 31,12), тогда какъ въ *EV*, а равно и въ полибіевскихъ рукописяхъ, находимъ чтеніе πρὸς ἀχαιοὺς. Принимая въ соображеніе, что непосредственно предшествующія слова πρὸς τοὺς Αἰτωλοὺς τὴν συμμάχίαν. ἐποιοῦν δὲ ταῦτα διὰ τὴν τε (р. 31,11 sq.) занимаютъ пространство, соответствующее строкѣ паэзовскаго кодекса (ср. nn. 1 — 5), мы склонны думать, что лишнее τοὺς (передъ ἀχαιοὺς р. 31,12) не является слѣдствіемъ самостоятельной ошибки писца *B*, но перешло въ текстъ этой рукописи именно изъ π.

хоже на α,—вслѣдствіе чего писецъ *x* (подобно де Боору) и принявъ это ἀπέχθειν за ἀπάχθειν; что же касается *M*, то какъ мы сами, такъ и Гульчъ (судя по его silentium въ критическомъ аппаратѣ, — Polyb. ed. Hultsch², vol. II, p. 44,26) прочли въ этой рукописи ἀπέχθειν, а не ἀπάχθειν, какъ де Бооръ; такимъ образомъ ἀπάχθειν остается лишь какъ вариантъ рукописей *x* и *P*, — доставляющій, кстати сказать, новое доказательство въ пользу именно нашего мнѣнія о непосредственной зависимости рукописи *x* отъ *B*, а не отъ (сочиненной самимъ де Бооромъ) мнимой рукописи *X*. Считаеь не лишнимъ добавить, что при сличеніи *B* мы внимательно изслѣдовали слово ἀπέχθειν и даже сняли соответственную копію.

1) ἐπελπίζοντες, читается въ *EV* только во второмъ мѣстѣ (т. е. въ диттографіи, о которой см. ниже), тогда какъ въ первомъ мѣстѣ обѣ эти рукописи даютъ ошибочный вариантъ ἀπελπίζοντες, находящійся въ *B* въ обѣихъ мѣстахъ. Текстъ π, несомнѣнно, совпадалъ въ данномъ случаѣ именно съ текстомъ *EV*.

2) ἀεὶ, (въ обѣихъ мѣстахъ) *B*: ἀεὶ *EV* (и π), — чего напрасно не отмѣтилъ де Бооръ въ своемъ критическомъ аппаратѣ.

Обѣ вышеуказанныхъ диттографіи приводятъ насъ къ заключенію, что въ паззовскомъ кодексѣ разбираемое мѣсто было написано (по отношенію къ разграниченію строкъ), примѣрно, слѣдующимъ образомъ:

συνέθεντο δὲ

πρὸς τοὺς αἰτωλοὺς τὴν συμμαχίαν. ἐποίουν δὲ ταῦτα διὰ τὴν
 τε πρὸς ἀχαιοὺς ἀπέχθειαν καὶ τὴν πρὸς μακεδόνας ἀχαριστίαν
 καὶ καθόλου τὴν πρὸς πάντας ἀλογίαν ὑπέμενον, οὐχ ἥκιστα δὲ
 διὰ κλεισμένη καὶ τὴν πρὸς ἐκεῖνον εὐνοίαν, ἐπελπίζοντες αἰ
 καὶ προσδοχίαν ἔχοντες τῆς ἐκεῖνου παρουσίας ἅμα καὶ σρίας.

Списавъ всю вторую строку оригинала, Дармарій (π), очевидно, опять попалъ на нее же, — впадая такимъ образомъ въ ошибку, другіе примѣры которой мы указали выше (пп. 1—5), — вслѣдствіе чего, кстати сказать, пропустилъ было и τε (р. 31,12); списавъ затѣмъ два первыхъ слова (πρὸς τοὺς р. 31,11) этой уже списанной имъ строки оригинала, онъ успѣлъ замѣтить свой промахъ и, естественно, исправилъ его, — добавивши въ π надъ строкой пропущенное τε и экспунгировавъ лишнее τοὺς. Этой экспункціи не замѣтилъ писецъ В¹⁾, а потому въ В и читается πρὸς τοὺς ἀχαιοὺς, тогда какъ писцы EV (πρὸς ἀχαιοὺς) обратили должное вниманіе на эту экспункцію.

Что же касается второй диттографіи, — гораздо болѣе крупной и все же ускользнувшей отъ вниманія того же переписчика, — то едва ли нужно доказывать, какъ легко могла она возникнуть при вышеуказанномъ разграниченіи строкъ оригинала: списавъ всю первую половину шестой строки (καὶ προσδοχίαν — ἐκεῖνου) и вновь заглянувъ въ оригиналъ, Дармарій вслѣдствіе сходства словъ ἐκεῖνου и ἐκεῖνον (кстати сказать, въ паззовскомъ кодексѣ, — ни отличавшемся, какъ покажемъ въ своемъ мѣстѣ ниже, особенною исправностью въ орфографическомъ отношеніи, — могло быть написано и ἐκεῖνον вмѣсто ἐκεῖνον) попалъ на уже списанную имъ пятую строку, вслѣдствіе чего въ π и получилась крупная диттографія εὐνοίαν — ἐκεῖνου²⁾.

1) Мимоходомъ замѣтимъ, что такой недосмотръ писца В могъ быть обусловленъ недостаточною явственностью экспункціи въ π; ср. по этому поводу фактъ, отмѣченный нами въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1902, ноябрь, стр. 530, прим. 4.

2) Въ качествѣ весьма любопытной аналогіи можемъ отмѣтить слѣдующій примѣръ изъ области рукописнаго преданія второй тетрады Ἰπὲρ τῶν πολέμων Прокопія Кесарійскаго. Въ сличенномъ нами cod. Parisinus gr. 1703, который мы для краткости будемъ обозначать буквой Ф, послѣ словъ ἐν Λιγούροις (Procop. De bellis VI, 8 p. 178,2 Bonn. = p. 146,15 Kr.) находится обширная диттографія (ею начинается fol. 47^r) ὄλην

Полагаемъ, что уже одинъ этотъ (*двойной*) примѣръ краснорѣчиво доказываетъ совершенную правильность нашего мнѣнія (о написаніи паэзовскаго кодекса именно въ полную строку) и полную несостоятельность де-бооровской догадки, такъ какъ при вышеуказанномъ разграниченіи строкъ оригинала весьма естественно объясняется причина какъ возникновенія обѣихъ диттографій, такъ и первоначальнаго пропуска *τε* въ агустиновской рукописи (*π*). Это же обстоятельство заставляеть насъ предпочесть вышеприведенное разграниченіе строкъ оригинала всякимъ инымъ разграниченіямъ, изъ которыхъ для примѣра отмѣтимъ слѣдующее:

συνέθεντο δὲ πρὸς τοὺς αἰτωλοὺς συμμαχίαν. ἐποίουν δὲ ταῦτα διὰ τὴν τε πρὸς ἀχαιοὺς ἀπέχθειαν καὶ τὴν πρὸς μακεδόνας ἀχαριστίαν καὶ καθόλου τὴν πρὸς πάντας ἀλογίαν ὑπέμενον, οὐχ ἥμισυ δὲ διὰ κλεομένη καὶ τὴν πρὸς ἐκεῖνον εὐνοίαν, ἐπελπίζοντες αἰεὶ καὶ προσδοκίαν ἔχοντες τῆς ἐκεῖνου παρουσίας ἅμα καὶ σφίας.

7. Polyb. ELG. p. 267,19 παραγίνονται πρέσβεις παρὰ τῶν Τεκτοσάγων ἀξιοῦντες τὸν Γνάιον τὰς μὲν δυνάμεις εἶσαι κατὰ χώραν, αὐτὸν δὲ κατὰ τὴν ἐπιούσαν ἡμέραν προσελθεῖν εἰς τὸν μεταξὺ τόπον τῶν στρατοπέδων.

Въ *A* послѣ слова *αὐτὸν* (p. 267,21) находится диттографія *ἀξιοῦντες τὸν γνάιον*, атетированная посредствомъ экспункціи са-

πόνω οὐδενὶ γότθων τε ἀπαστῆσαι καὶ βασιλεῖ ἀνασώσασθαι. αὕτη δὲ ἡ πόλις ὤχεῖτο μὲν ἐν λιγούροις, оставшаяся незамѣченною переписчикомъ. Въ флорентійской рукописи *L* (cod. Laurentianus 69,8) соотвѣтственное мѣсто (p. 177,23 sqq. Bonn., p. 146,13 sqq. Kr.) написано слѣдующимъ образомъ (fol. 76^r vs. 2—4):

μόνην, ἀλλὰ καὶ λιγούριαν ὄλην πόνω οὐδενὶ γότθων τε
ἀπαστῆσαι καὶ βασιλεῖ ἀνασώσασθαι. αὕτη δὲ ἡ πόλις
ὤχεῖτο μὲν ἐν λιγούροις. μέσῃ που κτλ.

Отсюда видно, что писецъ *Ф*, списывая эту рукопись съ *L*, съ четвертой строки оригинала попалъ снова на вторую—вслѣдствіе сходства словъ *λιγούροις* и *λιγούριαν*, въ результатѣ чего и возникла диттографія *ὄλην—λιγούροις*.

Не мѣшаетъ упомянуть при этомъ, что Гаури, затронувъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ рукописей *Ф* (въ первой ея половинѣ, *B*₁ по обозначенію Гаури) и *L*, оказался не въ состояніи «mit Bestimmtheit sagen, ob er [т. е. *B*₁] von dem cod. Laur. 69,8 oder von derselben Vorlage, wie jene Handschrift abgeschrieben ist» (J. Haury Ueber Prokorphandschriften въ Sitzungsber. der philos.-philol. und der histor. Classe der k. b. Akad. der Wiss. zu München, 1895, p. 138), но судя по намѣченной имъ стеммѣ прокопьевскихъ рукописей (*ibid.*, p. 127) склоняется скорѣе въ пользу *второй* догадки. Напротивъ, мы — на основаніи какъ вышеприведеннаго мѣста, такъ и нѣкоторыхъ другихъ — съ полною увѣренностью объявляемъ первую половину *Ф* (т. е. fol. 1—88) непосредственною копіей *L*, что было нами отмѣчено уже въ 1898 году (Византійскій Временникъ, т. V, стр. 471, ср. *ibid.* стр. 456).

нимъ Дармаріемъ. Возникновеніе этой диттографіи всего естественнѣе объяснить тѣмъ, что слова (р. 267,20 sq.)

ἀξιούντες τὸν γνάϊον τὰς μὲν δυνάμεις ἔασαι κατὰ χώραν, αὐτὸν

занимали въ оригиналѣ (Π¹) *ровно строку*¹⁾, списавъ которую, Дармарій попалъ было опять на нее же, но вскорѣ замѣтилъ и исправилъ свою ошибку²⁾.

8. Dexipp. ELG. p. 385,25 τῇ δὲ ὑστεραία τὸ τε πλῆθος τῶν Ῥωμαίων στρατιωτῶν αὐδὶς ἠθροίσθη καὶ ἐρομένου βασιλέως, ὅ τι σοφία περὶ τῶν παρόντων λῶον εἶναι δοκεῖ, κρίνοντες τὴν εὐτυχίαν κτλ.

Въ А послѣ слова εἶναι (р. 385,27) находится атетированная самимъ Дармаріемъ диттографія καὶ³⁾. Возникновеніе и этой маленькой диттографіи всего естественнѣе объяснить точно такъ же, какъ въ предшествующемъ примѣрѣ⁴⁾, — причемъ получаемъ знакомство со слѣдующей *строкой оригинала* (Π¹):

1) Вслѣдствіе *отсутствія homoeoteleuton* устраняется предположеніе, что слова ἀξιούντες — αὐτὸν были написаны въ двухъ строкахъ оригинала, занимая въ общемъ пространство приблизительно равное цѣлой строкѣ.

2) На сопоставленіе съ только что приведеннымъ примѣромъ напрашиваются два слѣдующихъ, которые относятся къ области рукописнаго преданія эліановской «*Natura animalium*» и указаны де Стефани (Ed. L. de Stefani I manoscritti della 'Historia animalium' di Eliano—въ Studi italiani di filologia classica, vol. X, Firenze 1902, p. 185)

a) Aelian. N.A. VIII, 4 p. 204,11—13 ed. Herch. (у де Стефани вмѣсто 204 по ошибкѣ напечатано 322) μὴ ὑπακοῦσαι φασὶ καὶ τροφὰς ὀρέγοντος μὴ προσίσθαι· συνεῖναι δὲ τοὺς ἱερέας, ὅτι τὸ τέλος τῷ Πτολεμαίῳ προσίδων — эти слова занимаютъ *ровно строку* въ рукописи V (cod. Parisinus suppl. gr. 352, olim Vaticanus gr. 997), и вотъ что случилось съ писцомъ G (cod. Barberin. II, 92) при списываніи этой рукописи съ V: «l'a-manuense di G, scritta la parola προσίδων, per un' aberrazione naturalissima dell' occhio, invece di passare al rigo seguente, ha riscritte le parole iniziali del medesimo rigo μὴ ὑπακοῦσαι φασὶ [такъ написано и въ V], ma accertosi subito della svista le ha espunte e cancellate».

b) Ibid., VIII, 5 p. 204,15—18 τινὰς καὶ ἐπ' ὄρνισι καθήμενους ἐξετάζειν πτήσεις τε αὐτῶν καὶ ἔδρας. καὶ ἄδονται γε ἐπὶ ταύτῃ τῇ σοφίᾳ Τειρεσίαι τε καὶ — *ровно строка* въ V; писецъ «G dopo te καὶ ha ripetute le parole τινὰς καὶ ἐπ' ὄρνισι καθήμενους, che poi ha cancellate».

Кстати упомянемъ, что эліановская рукопись V своими размѣрами (см. 33×25) нѣсколько уступаетъ паэзовскому кодексу (см. 36,5×27,5—подобно cod. Peirescianus):

Остается добавить, что съ цѣлымъ рядомъ не менѣе интересныхъ аналогій, относящихся къ области рукописнаго преданія Константиновскихъ извлеченій пер' ἐπιβουλῶν, читатели могутъ познакомиться, обратившись къ XXXVII главѣ нашихъ «*Varia*» (Ж. М. Н. Пр. 1904, февраль, стр. 87—89).

3) Въ данномъ случаѣ атетеза выражена тѣмъ, что это καὶ *подчеркнуто* (а не *экспунцировано*, какъ неточно выражается де Бооръ ad loc.; кстати сказать, такія неточности встрѣчаются у де Боора и въ другихъ мѣстахъ, напр. ad p. 508,7. 30).

4) Едва ли нужно доказывать, что несравненно менѣе вѣроятно было бы признаніе этого καὶ диттографіей конца непосредственно предшествующаго слова (εἶναι).

καὶ ἐρομένου βασιλέως, ὅ τι σφίσι περὶ τῶν παρόντων λῶον¹⁾ εἶναι.

9. Arrian. ELG. p. 527,2 καὶ ἀπόλωντο νῆες ἐν αὐτῷ²⁾ Ῥωμαίων³⁾ ἐπταχόσιαι, Καρχηδονίων δὲ πενταχόσιαι.

Этотъ примѣръ вполне аналогиченъ предыдущему (между прочимъ и по отсутствию homoeoteleuton). Въ *A* послѣ ἐπταχόσιαι (p. 527,3) находится καὶ, атетированное самимъ Дармаріемъ. Мы видимъ въ этомъ καὶ диттографію того, которое находится передъ ἀπόλωντο, и на основаніи легко понятныхъ соображеній предполагаемъ, что слова

καὶ ἀπόλωντο νῆες ἐν αὐτῇ Ῥωμαίων <μὲν> ἐπταχόσιαι

занимали въ паэзовскомъ кодексѣ *ровно строку*.

10. Procop. ELG. p. 508,28 καὶ εἰ μὲν δικάϊαν τινὰ ἢ ἀλόγιστον ἐποιοῦντο μέμφιν, σία γὰρ τὰ τῶν ἀρχομένων, οὐκ ἔχω εἰπεῖν ἔλεγον δὲ, ὅτι Λαζικῆς βεβαιότατα πρὸς Περσῶν ἐχομένης αἱ ξυνηχαι αὐται γεγόνασιν, ὡς κτλ.

Въ *A* послѣ πρὸς⁴⁾ p. 508,30 читается τῷ⁵⁾, атетированное самимъ Дармаріемъ, и эта диттографія наводитъ насъ на предположеніе, что слова p. 509,29 sq. (τὰ) τῶν ἀρχομένων — βεβαιότατα πρὸς⁶⁾ занимали въ оригиналѣ (Π^I) *ровно строку*, съ конца которой Дармарій попалъ было опять на нее же, причемъ или ошибочно принялъ τὰ (въ оригиналѣ вмѣсто τὰ τῶν могло быть написано τατῶν) за τῷ⁷⁾, если именно этимъ словомъ начиналась данная строка оригинала, что

1) Мимоходомъ замѣтимъ, что въ оригиналѣ было написано λῶον или просто λῶον.

2) Вмѣсто ἐν αὐτῷ (scil. τῷ πολέμῳ; — эмендація Орсини) въ *A* читается ἐν αὐτῇ. Полагаемъ, что и въ паэзовскомъ кодексѣ была такая же ошибка — ἐν αὐτῇ(ι), — обусловленная тѣмъ, что писецъ Π неправильно понялъ сокращеніе ἐναῡ, находившееся въ рукописи, съ которой онъ списалъ Π. Въ то же время, впрочемъ, мы ничего не имѣемъ и противъ предположенія, что это самое сокращеніе находилось въ текстѣ Π.

3) Находимъ весьма возможнымъ, что въ подлинномъ текстѣ Аппіана читалось Ῥωμαίων <μὲν> ἐπταχόσιαι. Возможно также, что это μὲν имѣлось и въ паэзовскомъ кодексѣ, но пропущено въ *A* лишь по недосмотру Дармарія.

4) Именно такъ (съ острымъ удареніемъ) написано это слово въ *A*, а не πρὸς, какъ цитуетъ де Бооръ.

5) Де Бооръ и здѣсь ошибается, (дважды) приводя изъ *A* τῷ вмѣсто τῷ.

6) Почему мы поставили τὰ въ скобки, это будетъ понятно изъ дальнѣйшихъ замѣчаній.

7) По поводу смѣшенія α съ ω можно указать напр. Polyb. ELR. p. 42,13 ἀναγκαιότατα (быть можетъ, безъ ударенія въ Π): ἀναγκαιότατω (π)BV, ἀναγκαιότατω E; Dexipp. ELG. p. 381,25 ἐφ' ἱππομαχίᾳ (ἐριππομαχίᾳ или ἐριππομαχίᾳ Π): ἐριππομαχίᾳ A; Menandr. ELG. p. 464,27 ἄς] ὦς A.

намъ лично кажется наиболѣе вѣроятнымъ, — или же принялъ τῶν за τῶι, если эта строка начиналась словомъ τῶν.

11. Polyb. ELG. p. 288,10 καὶ παρὰ τὴν προσδοκίαν ἐρωτώμενοι περὶ τῶν γραφομένων, εἰ συνευδοκοῦσιν, οὐκ οἶδ' ὅπως εἰς ἀπορίαν ἐνέπεσον· καὶ¹⁾ δυσηρεστοῦντο μὲν γὰρ τῇ καθόδῳ τῶν φυγάδων καὶ τῶν τεθανατωμένων διὰ τὸ γίνεσθαι παρὰ τὰ τῶν Ἀχαιῶν δόγματα καὶ παρὰ τὴν στήλην, εὐδοκοῦντο δὲ κτλ.

Вариантъ А (p. 288,13) συγίνεσθαι (лишнее су атетировано самимъ Дармариемъ) всего естественнѣе объяснить тѣмъ, что въ оригиналѣ (Π¹) строки были разграничены слѣдующимъ образомъ (vs. 11—13):

συνευδοκοῦσιν, οὐκ οἶδ' ὅπως εἰς ἀπορίαν ἐνέπεσον· καὶ δυσηρεστοῦντο μὲν γὰρ τῇ καθόδῳ τῶν φυγάδων καὶ τῶν τεθανατωμένων διὰ τὸ γίνεσθαι παρὰ τὰ τῶν ἀχαιῶν δόγματα κτλ.,

и что Дармариѣ, списавши вторую изъ этихъ строкъ и переходя къ слѣдующей, попалъ было на *первую*. Ср. ниже п. 18.

12. Polyb. ELG. p. 265,21 καθ' ὃν καιρὸν ἐν τῇ Ῥώμῃ τὰ περὶ τὰς συνθήκας τὰς πρὸς Ἀντίοχον καὶ καθόλου περὶ τῆς Ἀσίας αἱ πρεσβεῖαι διεπράττοντο, κτλ.

Въ А послѣ словъ τὰ περὶ находится экспунгированная самимъ Дармариемъ диттографія τῆς ἀσίας, возникновение которой весьма естественно объясняется при условіи предположенія, что въ оригиналѣ (Π¹) слова περὶ—καθόλου занимали либо отдѣльную строку, либо пространство въ двухъ строкахъ приблизительно равное одной строкѣ Π¹,— иными словами, при условіи напр. такого разграниченія строкъ въ паэзовскомъ кодексѣ:

περὶ τὰς συνθήκας τὰς πρὸς ἀντίοχον καὶ καθόλου
περὶ τῆς ἀσίας αἱ πρεσβεῖαι κτλ.

или напр. слѣдующаго:

περὶ τὰς συνθήκας
τὰς πρὸς ἀντίοχον καὶ καθόλου περὶ τῆς ἀσίας αἱ

и т. п.

13. Agath. ELG. p. 439,13 ταύτη τε οὐ βιάζεσθαι δόξουσιν, ἀλλ' ὀσίως ἐπιστρατεύειν, ὡς οὐδέν τι ὀθνεῖον μαστεύουσιντες, ἀλλὰ κτλ.

1) Это κα¹, имѣющееся въ А, де Бооръ (p. 288,11) выбросилъ изъ текста, слѣдую Казобону по примѣру другихъ издателей Полибія; намъ думается однако, что прибѣгать къ такой насильственной мѣрѣ вовсе нѣтъ настоящей необходимости; въ крайнемъ случаѣ мы предпочли бы ограничиться переставкой γὰρ, читая p. 288,11 sq. καὶ γὰρ δυσηρεστοῦντο μὲν τῇ καθόδῳ κτλ.

Въ *A* читается (р. 439,14) ὡς οὖν οὐδέν¹⁾ τι | ὀδυνοῦν, приче́мъ οὖν подчеркнуто, т. е. атетировано, самимъ Дармаріемъ. Возникнове́ніе такой диттографіи всего естественнѣе объяснить путемъ предположенія, что слова (vs. 13 sq.) οὐ βιάζεσθαι—ἐπιστρατεύειν, ὡς занимали въ оригиналѣ (Π^I) *цѣлую отдѣльную строку*, съ конца которой Дармарій попалъ было снова на начало ея же, приче́мъ по свойственной ему небрежности не уберегся отъ новой ошибки, а именно, превратилъ въ οὖν три первыхъ буквы этой строки оригинала (въ Π слова οὐ βιάζεσθαι, несомнѣнно, были написаны *слитно*—οὐμιάζεσθαι). На сопоставленіе съ этимъ примѣромъ превращенія οὐμ въ οὖν напрашиваются аналогичныя метаморфозы, отмѣченныя нами ниже (пп. 14 и 15), а равно и (изъ области рукописнаго преданія извлеченій περὶ ἐπιβουλῶν) въ XXXVII главѣ нашихъ «*Vagia*»²⁾.

14. Malch. ELG. p. 570,2 ἤτήσαντο δὲ τρία· πρῶτον, [ἵνα] Θευδέριχον τὸν κατάρχοντα αὐτῶν τὴν κληρονομίαν ἀπολαβεῖν, ἣν ἀφῆκεν αὐτῷ Ἄσπαρ· δεῦτερον, νέμεσθαι τὴν Θράκην συγχωρηθῆναι αὐτῷ· τρίτον, καὶ στρατηλάτην γενέσθαι τῶν ταγματῶν, κτλ.

Въ *A* читается (р. 570,3) πρῶτον, ἵνα Θευδέριχον³⁾, и въ этомъ ἵνα, которое уже Нибуръ совершенно правильно удалилъ изъ текста этихъ извлеченій (р. 234,7 ed. Bonn.), мы усматриваемъ диттографію того ἣν ἀφῆκεν, что находится строкой ниже (р. 570,4). Что же касается причины возникновенія такой диттографіи, то ее можно весьма естественно объяснить слѣдующимъ двоякимъ образомъ.

Съ одной стороны, возможно предположеніе, что въ оригиналѣ (Π^I) строки были такія:

ἤτήσαντο δὲ τρία· πρῶτον,
 Θευδέριχον τὸν κατάρχοντα αὐτῶν τὴν κληρονομίαν ἀπολαβεῖν,
 ἣν ἀφῆκεν αὐτῷ κтл.,

и что Дармарій (*A*) при списываніи съ паэзовскаго кодекса первоначально перескочилъ было черезъ вторую изъ этихъ строкъ оригинала⁴⁾, а сверхъ того по свойственной ему небрежности искажилъ подлинный текстъ начала третьей строки, превративъ въ ἵνα три первыхъ буквы

1) Ошибается де Бооръ, приводя изъ *A* οὐδέν (съ асс. *gravis*).

2) Ж. М. Н. Пр. 1904, февраль, стр. 91 (примѣръ п. 11).

3) Приводя этотъ вариантъ *A*, де Бооръ не отмѣтилъ запятой, отдѣляющей πρῶτον отъ ἵνα. Кромѣ того, отъ его вниманія, очевидно, ускользнуло и то обстоятельство, что буква υ въ Θευδέριχον чрезвычайно похожа на омикронъ.

4) Цѣлый рядъ аналогичныхъ примѣровъ первоначальныхъ пропусковъ строкъ оригинала мы отмѣтимъ въ своемъ мѣстѣ ниже.

этой строки¹⁾, но сейчас же замѣтилъ, что имъ пропущена вся предшествующая строка, а потому и обратился къ списыванію этой послѣдней, причемъ однако — опять-таки по свойственной ему неаккуратности — забылъ, а, быть можетъ, и не счелъ необходимымъ атетировать диттографическое $\epsilon\nu\alpha$. Впрочемъ, отсутствіе атетезы можно объяснить и нѣсколько иначе, а именно, не исключается возможность предположенія, что, написавъ $\epsilon\nu\alpha$ и вновь обратившись къ оригиналу, Дармарій попалъ не на третью строку, но на пропущенную имъ вторую: этотъ то *error salutaris*, естественно, и долженъ былъ спасти $\epsilon\nu\alpha$ отъ атетезы²⁾.

По поводу превращенія $\eta\nu \acute{\alpha}(\phi\eta\chi\epsilon\nu)$ въ $\epsilon\nu\alpha$ считаемъ не лишнимъ добавить, что помимо небрежности Дармарія, какъ переписчика, и его склонности къ интерполяціямъ (въ обширномъ смыслѣ этого слова) такой метаморфозѣ въ значительной степени благопріятствовала и ореографическая неисправность текста паэзовскаго кодекса³⁾: въ данномъ случаѣ никто не мѣшаетъ намъ предположить, что вмѣсто $\eta\nu \acute{\alpha}(\phi\eta\chi\epsilon\nu)$ въ Π^I было написано $\eta\nu\alpha \phi\eta\chi\epsilon\nu$.

Съ другой стороны, мыслима догадка, что въ оригиналѣ (Π^I) читалось:

$\eta\tau\eta\sigma\alpha\nu\tau\omicron \delta\epsilon \tau\rho\acute{\iota}\alpha \pi\rho\omega\tau\omicron\nu,$
 $\theta\epsilon\upsilon\delta\epsilon\rho\iota\chi\omicron\nu \tau\omicron\nu \kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\rho\chi\omicron\nu\tau\alpha \alpha\upsilon\tau\omega\nu \tau\eta\nu \kappa\lambda\eta\rho\omicron\nu\omicron\mu\iota\alpha\nu \acute{\alpha}\pi\omicron\lambda\alpha\beta\epsilon\iota\nu, \eta\nu\alpha$
 $\eta\nu \acute{\alpha}\phi\eta\chi\epsilon\nu \alpha\upsilon\tau\omega\iota \kappa\tau\lambda.$

— съ весьма естественной (при переходѣ съ одной строки на другую) диттографической ошибкой самого писца паэзовскаго кодекса — $\eta\nu\alpha$ | $\eta\nu \acute{\alpha}\phi\eta\chi\epsilon\nu$. При списываніи съ этого кодекса Дармарій съ конца первой строки ($\pi\rho\omega\tau\omicron\nu$) по небрежности могъ легко соскользнуть на конецъ второй ($\eta\nu\alpha$), причемъ превратилъ это $\eta\nu\alpha$ въ $\epsilon\nu\alpha$, а затѣмъ при переходѣ на слѣдующую (*третью*) строку попалъ не на эту третью, но на *вторую*, — впадая такимъ образомъ въ ошибку (въ данномъ случаѣ, конечно, *error salutaris*) вполне аналогичную тѣмъ, которыя отмѣчены были нами въ пп. 1—10.

Изъ двухъ вышеизложенныхъ объясненій мы лично склонны от-

1) Ср. по этому поводу наше замѣчаніе въ концѣ предыдущаго примѣра (п. 13).

2) Во избѣжаніе повтореній замѣтимъ, что только что предложенныя объясненія приложимы и къ другимъ аналогичнымъ случаямъ отсутствія атетезъ диттографій (особенно въ *A*, — ср. пп. 15 и сл.).

3) Объ этихъ ореографическихъ и иныхъ особенностяхъ паэзовскаго кодекса у насъ будетъ подробнѣе сказано въ своемъ мѣстѣ ниже.

дать предпочтеніе именно второму. Во всякомъ случаѣ, однако, на основной интересующій насъ вопросъ (о длинѣ строкъ паэзовскаго кодекса) оба они даютъ почти тождественный отвѣтъ, такъ какъ вся разница сводится лишь къ тому, что второе объясненіе, такъ сказать, удлиняетъ соответственную строку Π¹ на три буквы.

15. Polyb. ELG. p. 345,13 οἱ μὲν γὰρ αὐτοῦ μένοντες ὡς ἐπὶ τὸ Κίρκαιον ὠρμηκότεα διελάμβανον, οἱ δὲ ἐν ταῖς Ἀναγνεύαις ἀπήντων ἐπὶ τὸν αὐτὸν τόπον ὡς ἐκεῖ παρεσόμενον. διὸ συνέβαινε τελέως ἄσημον εἶναι τὸν δρασμὸν, ἕως οὗ τῶν παίδων τις μεμαστιγωμένος ἐν ταῖς Ἀναγνεύαις ἔδραμεν ἐπὶ τὸ Κίρκαιον ὡς ἐκεῖ τῷ Δημητρίῳ συμμίζων, κτλ.

Въ *A* послѣ *στοροιο* ἐν ταῖς ἀναγνεύαις (p. 345,17) находится пять словъ — ἀπάντων (*sic*) ἐπὶ τὸν αὐτὸν τόπον, несомнѣнно, являющихся диттографіей фразы ἀπήντων ἐπὶ τὸν αὐτὸν τόπον, непосредственно слѣдующей за *первымъ* ἐν ταῖς Ἀναγνεύαις (p. 345,15). Эта диттографія, впервые опознанная и удаленная изъ полибиевскаго текста Швейгхейзеромъ, указываетъ, по нашему мнѣнію, на (примѣрно) слѣдующее разграниченіе строкъ въ паэзовскомъ кодексѣ (Π¹):

ἐν ταῖς ἀναγνεύαις ἀπήντων ἐπὶ τὸν αὐτὸν τόπον ὡς
ἐκεῖ παρεσόμενον. διὸ συνέβαινε τελέως ἄσημον εἶναι
τὸν δρασμὸν, ἕως οὗ τῶν παίδων τις μεμαστιγωμένος
ἐν ταῖς ἀναγνεύαις ἔδραμεν κтл.

Чѣмъ обусловлено было возникновеніе упомянутой диттографіи, понятно и безъ спеціальныхъ разъясненій. По поводу превращенія (въ диттографіи) ἀπήντων въ ἀπάντων ср. сказанное въ концѣ п. 13.

16. Arrian. ELG. p. 523,5 οὗ θυγατέρα Λάνειαν ἔχων ὁ Πύρρος ἐν ταῖς γυναῖξι τὴν νῆσον οἰκείαν ἀντὶ τῆς Ἰταλίας περιεβλέπετο.

Въ *A* послѣ слова *οἰκείαν* (p. 523,6) находимъ диттографію *ἔχων ὁ πύρρος*, которая — вмѣстѣ съ *homoeoteleuton* (*Λάνειαν* — *οἰκείαν*; кстати сказать, оба эти слова могли быть въ паэзовскомъ кодексѣ и безъ ударенія) — указываетъ на (примѣрно) слѣдующее разграниченіе строкъ оригинала (Π¹):

θυγατέρα λάνειαν ἔχων ὁ πύρρος ἐν ταῖς γυναῖξι τὴν
νῆσον οἰκείαν ἀντὶ τῆς ἰταλίας κтл.

(Продолженіе слѣдуетъ).